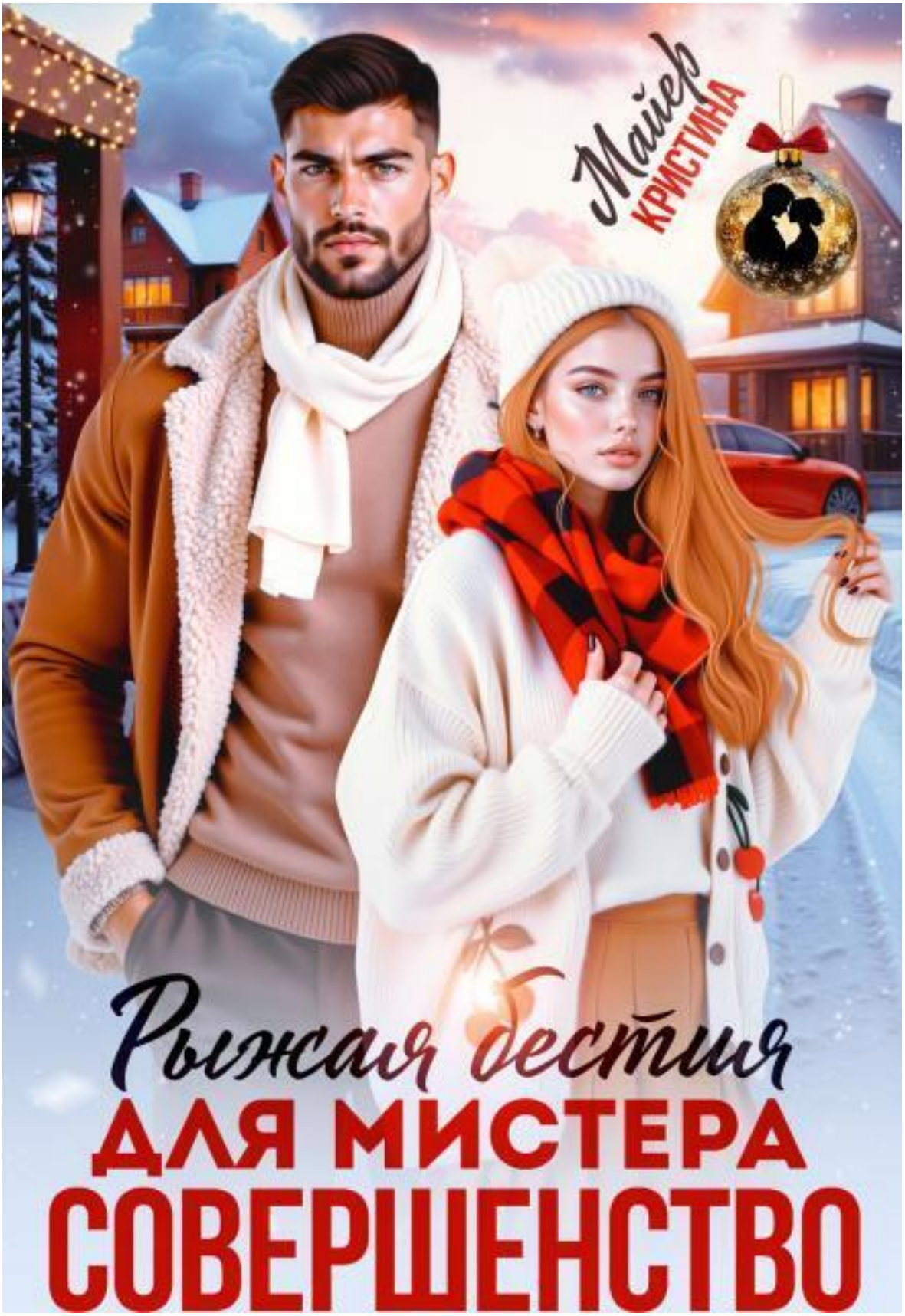
Майер
КРИСТИНА
Рыжая бестия
ДЛЯ МИСТЕРА
СОВЕРШЕНСТВО

Кристина Майер

Рыжая бестия для мистера Совершенство

«Литнет»
2025

Майер К.

Рыжая бестия для мистера Совершенство / К. Майер — «Литнет», 2025

Я испортила ему «романтическую» ночь. Каюсь, не хотела. Вру, хотела! Желала напакостить ему самую малость, после того, как по его милости меня уволили с работы. Хотя уволили за то, что я макнула его лицом в именинный торт. Горецкий уверен, что сделала я это специально, отомстила за то, что он окатил меня подтаявшим снегом с ног до головы. Честное слово с тортом все вышло совершенно случайно. На этом можно было бы остановиться и поставить точку, но, судьба-злодейка вновь столкнула нас! Столкнула на его территории…— Ты? – сверкая зло глазами, рычит Горецкий.— Я, - пятясь к двери.— Что ты здесь делаешь? – требуя ответа, поднимается с кровати и прикрывает срам.— Хотела шампунь стащить, а вы мне помешали, - кошусь на его невесту, которая обзывала меня воровкой. — А если без шуток я здесь работаю. И хотелось бы верить, что в этот раз меня не уволят по вашей милости, - кидая обвинения, пытаюсь давить на совесть, если она у Горецкого есть.— Кем ты можешь работать в моем доме?! - сводит вместе брови и сверлит взглядом дыру у меня во лбу.— В твоем доме?! – восклицаю я, не веря в такую подставу…# юная героиня с принципами;# нормальный мужчина с немного властным характером;# щепотка юмора;# противостояние характеров;# Новый год и маленькие чудеса судьбы;# разница в возрасте (небольшая);# любовь;# ХЭ;

© Майер К., 2025
© Литнет, 2025

Содержание

Глава- пролог Алиса 5
Глава 1 Алиса 8
Глава 2 Алиса 10
Визуализация 11
Глава 3 Алиса 14
Глава 4 Алиса 16
Глава 5 Алиса 18
Глава 6 Алиса 20
Глава 7 Алиса 22
Глава 8 Алиса 24
Глава 9 Алиса 26
Глава 10 Алиса 28
Глава 11 Алиса 31
Глава 12 Алиса 33
Глава 13 Алиса 35
Глава 14 Алиса 38
Глава 15 Роман 40
Глава 16 Алиса 42
Глава 17 Роман 44
Глава 18 Роман 46
Глава 19 Роман 48
Глава 20 Роман 50
Глава 21 Алиса 53
Глава 22 Алиса 56
Конец ознакомительного фрагмента. 57

Глава- пролог Алиса

Глава-пролог

Алиса

За несколько лет до основных событий…

Утирая набежавшие на глаза слезы, я с обидой смотрю на бабушку и маму. Если бы папа вернулся из командировки, не позволил бы им издеваться надо мной.

— Алиса, ты чего ревешь? — шипит змеей бабушка, дергая меня за локоть с такой силой, что на коже наверняка останутся синяки. Правильно папа называет ее — Берия в юбке.

— Я не хочу, — мотаю головой, косясь в сторону сцены, где идет подготовка к финалу.

— Чего ты не хочешь?! — сильнее злится бабушка. — Не хочешь победы в конкурсе? Ты ведь знаешь, что у тебя все шансы получить главный приз, — шипит прямо в ухо, отчего оно начинает чесаться. — Мать столько денег вкладывала в развитие твоего таланта, и где благодарность?! Где отдача?!

— Я не хочу обманывать, — говорю очень тихо, чтобы другие дети и их опекуны меня не услышали.

Конкурс для сирот, а у меня и мама, и папа, и старшие брат с сестрой...

— Алиса! — цедит бабушка сквозь зубы, еще раз тряхнув меня за локоть. — На, сама разговаривай со своей дочерью, — толкает меня в сторону мамы. Поджав недовольно губы, мама давит на меня строгим взглядом, в котором и угрозы, и злость, и обещание расправы, если я не уступлю и не сделаю, как они велят.

— Если ты сейчас же не возьмешь себя в руки, не успокоишься и не выйдешь на сцену, я тебя точно сдам в детский дом. И не к бабушке, а в какое-нибудь захолустье, где ты с утра до вечера будешь горбатиться на воспитателей, — одними губами, почти не издавая звуков, проговаривает мама. Ее угроза действенная, ведь я часто слышала подобные истории от бабушки. Не во всех детских домах заботятся о детях. За высокими заборами порой происходят страшные вещи.

Мамина мама любила рассказывать всякие ужасные истории про другие детские дома, не забывая при этом расхваливать себя, подчеркивать, какая у нее дисциплина и порядок. Она больше двадцати лет заведует детским домом, имеет кучу премий и наград, чем сильно гордится.

— И только попробуй сфальшивить хоть на одной ноте… — не завершает мама угрозу, но и так понятно, что ничего хорошего меня в таком случае не ждет. — Быстро взяла себя в руки! Это финал, врать больше не придется. С твоей честностью ты с голоду помрешь, — раздраженно выдыхает мама, косясь, чтобы ее никто не услышал.

Они нервничают, боятся, а срываются на мне. Если всплывет, что я не сирота Алена Лопухина, а Алиса Лисовская, то на них могут завести уголовное дело. Бабушку посадят в тюрьму за обман и подлог, по крайней мере, мне так говорят с первого дня конкурса. Мне страшно, я не хочу обманывать, не хочу, чтобы их посадили в тюрьму.

— Успокоилась? — спустя минуту интересуется мама. — Иди в туалет, умойся. Придешь, я тебя накрашу, — старается говорить ровным тоном родительница, но я слышу, как дрожит ее голос.

Как только оказываюсь в коридоре, даю волю слезам. Все равно сейчас умываться. Волосы на голове затянуты так туго, что болит голова. Пытаясь ослабить резинку, сворачиваю в сторону уборной. Открываю знакомую дверь, но вместо уборной попадаю в какой-то кабинет.

— Ой, извините! — вскрикиваю, натолкнувшись взглядом на молодого мужчину, который сидит за столом и заполняет какие-то бумаги. Испугавшись, что помешала, пячусь назад, спотыкаюсь и падаю на пол попой.

— Да все нормально, ты чего так испугалась? — кидается на помощь красивый парень.

Очень красивый!

Даже красивее Артема Скворцова из параллельного 8 «А», в которого я тайно влюблена. Становится неловко из-за своей неуклюжести. Мне хочется прикрыть ладонью прыщ, что вскочил на носу. И очки эти страшные, корректирующие зрение, которые носит настоящая Алена Лопухина, снять и спрятать в карман, которого нет на платье. А еще похудеть, срочно похудеть… И волосы свои перекрасить в модный цвет… любой, неважно какой, только не в рыжий…

— Ты что плачешь? — спрашивает незнакомец, стирая с моих щек мокрые дорожки. — Твои слезы блестят, как хрусталь на дне прозрачного голубого озера, — говорит с улыбкой, будто подбодрить хочет, а я каждое слово прячу в копилку счастливых воспоминаний. — Шоколад любишь? — спрашивает он. Люблю. Очень. Но мне ведь похудеть надо, поэтому отрицательно мотаю головой. — Кто тебя расстроил? — достав из кармана серый мужской платок, протягивает мне. Взгляд его становится жестче, из него словно уходит тепло. — Могу любого наказать, — и сейчас в его голосе нет ни тени улыбки.

И я отчего-то верю, что может. Как бы я ни обижалась на бабушку и маму, зла им не желала, поэтому и ябедничать не собираюсь. Мне достаточно, что он проявил участие. После такой поддержки уже не так страшно идти на сцену.

— Никто не обидел, — мотаю головой. — Нервничаю перед выступлением. Эмоции… — объясняя свое состояние, веду плечами. В моих словах есть небольшая доля правды, но я все равно вру. Вру этому замечательному парню. Щеки обжигает стыдом. Он единственный, кого мои слезы не оставили равнодушным.

— У тебя и голос красивый, будто волшебный, — делает комплимент, от которого я, наверное, становлюсь красной, как вареный рак. — Обязательно останусь, чтобы послушать твое выступление. Буду за тебя болеть, — обещает незнакомец.

И в этот момент мне хочется победить, хочется спеть так чисто и красиво, как не пела никогда раньше. Он старше меня лет на восемь, но сейчас я эту разницу не замечаю. Мое сердце уже принадлежит ему…

— Как тебя зовут? — спрашивает он, а у меня за спиной вырастают крылья.

Он хочет узнать мое имя. Может, и номер телефона попросит? Сердце трепещет в груди.

— Алиса, — сдавленным от волнения голосом произношу я.

— Ты очень красивая девочка, Алиса, — его слова смущают, но я хочу, чтобы он продолжал говорить со мной. Только бы мама не пришла и не помешала. — Когда вырастешь, я на тебе женюсь… — подмигивая, дает обещание.

Шутит? Если бы не подмигнул…

— Алиса! — окрикивает мама. Вздрогнув, быстро утираю влажные щеки.

— Мне нужно идти, — расстроенно произношу, потому что мы так и не успели обменяться номерами телефонов, и имя я его не спросила. Но задержись я еще хоть на две секунды, мама заметит, что я общаюсь со взрослым парнем, и может закатить скандал.

— Беги, — подмигивает мне, даря напоследок улыбку.

— С кем ты там разговаривала? — подозрительно спрашивает мама.

— Я заблудилась, спрашивала, как пройти в уборную…

Мама верит, а мне впервые не стыдно, что я ей соврала…

«Я на тебе женюсь» — все время выступления вертятся в голове его слова. Они спасают, не позволяют отчаянию затопить меня. Я гадаю, пошутил он или нет. Выхожу на сцену, пробегаюсь взглядом по зрителям. Не успеваю найти своего незнакомца, в зрительном зале гаснет свет. Играет музыка. Я начинаю петь. Все время своего выступления смотрю в самый темный угол, мне кажется, он сидит там и слушает.

Принимаю приз за первое место — пятьдесят тысяч рублей, пакет со сладостями от Деда Мороза, который я прошу передать Алене. Деньги бабушка собирается потратить на новый диван и телевизор.

Сбрасываю с себя платье, которое мне купили специально для выступления. Спешу скорее переодеться, может, еще увижу его…

Я слышу, как маме звонит прабабушка Татьяна Ивановна. Судя по поджатым губам мамы, ба, как я ласково называю прабабушку, отчитывает невестку. «Ты со своей матерью отобьешь у девочки всю любовь к сцене», — слышу любимый голос, когда тянусь за курткой, что висит у мамы за спиной.

Ба мечтает, что я стану певицей или артисткой. Пойду по ее стопам. Не хочу ее расстраивать, но я не буду выступать на сцене. Возможно, мое желание отбила мама, а может, я никогда и не хотела.

— Я вас внизу подожду, — бросаю маме, убегая в фойе. Пристраиваюсь у окна, на самом видном, на мой взгляд, месте. Он обязательно заметит меня, когда будет уходить.

Но первой замечаю его я…

Он покидает здание театра с запасного выхода. Обнимает за талию нашу местную певицу Анжелику Веллер, — она же главный судья сегодняшнего конкурса. Стук ее высоких каблуков я слышу даже через двойной стеклопакет окна. На улице минус двадцать, а она в распахнутой шубе и тонком платье. Кто они друг другу? Ответ я получаю сразу. Красивый незнакомец целует Анжелику в губы, прежде чем открыть перед ней дверь дорогого автомобиля…

Все врут…

Мужчины делают это красиво… но после того, как всплывает правда, бывает больно…

Обещаю себе запомнить это чувство и никогда не попадаться на красивую ложь…

Глава 1 Алиса

Алиса

Не заботясь о том, чтобы вещи остались сложены ровными стопками, вываливаю из шкафа всю одежду на кровать. Никак не могу найти утепленные джинсы, которые привезла с собой из дома во время летних каникул. Они остались единственными, которые с меня не спадают после двух лет, проведенных вдали от семьи. За что я благодарна студенческой жизни, так это за минус семь килограмм в талии и бедрах.

Разбросав по кровати первую стопку, в которой преимущественно безразмерные кофты и свитера, джинсы не обнаруживаю. Бардак не люблю, у меня все должно быть разложено по полочкам, но в данный момент порядок — меньшее, что меня интересует. Если опоздаю на работу… останусь без нее, а этого студентка Алиса Лисовская позволить себе не может. Родители платят только за обучение, все остальные потребности я закрываю сама.

«Где-то они точно были!» — нервничаю, когда понимаю, что и во второй стопке их нет.

«Сани нужно готовить летом, и теплую одежду покупать заранее…» — бурчу про себя. Из-за вечной экономии до последнего откладывала покупки, как результат, у меня почти нет теплой одежды.

Ночью неожиданно похолодало, даже выпал снег, который к обеду, скорее всего, растает, оставив на асфальте лужи. Ночью ударит морозец, а возвращаться ночью с работы в тонких брюках или легких легинсах — приключение из разряда: застудишь мочевой или не застудишь?

— Есть маркер? — отвлекает меня от поисков Женя — соседка по комнате. — Желательно малиновый, — уточняет она.

— Э-э-э… — зависаю на ее просьбе. Малиновый? Кто покупает малиновый маркер?

— Нет, — мотнув головой. — Есть только красный, — информирую, перебирая одежду из стопок.

— Ладно, давай красный, — соглашается она, крутя в руках какую-то полоску. — Думаю, пойдет.

Последнюю фразу пропускаю мимо ушей, потому что наконец-то отыскала пропажу, и моя радость затмевает чужие проблемы.

— Возьми в пенале, — разрешаю залезть в мой ящик в столе, сама в это время запихиваю как попало вещи на полки. Меня коробит беспорядок, но тут без вариантов, время катастрофически поджимает. Вернусь с работы, все разложу по местам.

Стянув с головы полотенце, включаю фен и сушу волосы без какой-либо укладки. Они волнистой массой торчат в разные стороны. Проваливаю все попытки их пригладить. Собрав свое богатство в низкий хвост, подкалываю «невидимками» короткие торчащие локоны.

— Завтра хоккеисты будут праздновать победу в «Меркурии», мы с девчонками собираемся пойти, присоединишься? — спрашивает Женя, отрываясь от своего занятия. Я так и не поняла, чем она занимается. Рисует вроде что-то?

— У тебя же парень есть, — напоминаю ей, ничему не удивляясь. У нас половина девушек в университете бегает за хоккейной командой в надежде, что парни обратят на них внимание. Ладно, свободные девки сходят с ума, а эта-то в отношениях.

— Если получится замутить с кем-то из хоккеистов, Головина отправлю в отставку, — пожимает плечами, не испытывая ни грамма смущения или раскаяния. — Там одни перспективные красавцы, — мечтательно закатывая глаза, делится со мной Женя. Мне ее беспринципности не понять. Кто я такая, чтобы открыто осуждать, но делать это про себя мне никто не запретит.

— Ты на тесте полоски рисуешь? — подойдя ближе к столу, чтобы взять косметику, удивленно смотрю на лежащий перед ней тест с двумя *красными,*не совсем ровными полосками. — Зачем? — не могу удержаться от вопроса, взрывающего мой мозг.

— Замуж хочу, Лисовская, — объясняет мне, словно дурочке. — Потороплю своего Головина с предложением.

— Так ты только что мечтала замутить с хоккеистом, — никак не могу уловить ее логику.

— Одно другому не мешает, — отмахивается от меня, словно от назойливой мухи. А во мне горит огонь справедливости, ну и, чего греха таить, непонимания. — Если получится с хоккеистом, обрадую Головина, что случился выкидыш, и жениться ему на мне необязательно, — делится со мной своими подлыми планами. Мне не хочется быть соучастницей, но, видимо, меня в них записали не спрашивая. — Лучше скажи, правдоподобно выглядит? — демонстрирует мне свое творение. Не перестаю удивляться ее предприимчивости.

— А я откуда знаю? Мне не приходилось ими пользоваться, — стреляю взглядом в тест. — Женя, а если Головин выяснит, что ты его обманула? — пытаюсь запугать соседку, если не удается достучаться до ее совести.

— Откуда он узнает? — сузив подозрительно глаза, смотрит на меня. — Не узнает, если ты не сболтнешь, — предупреждающе звучит ее голос.

— Не сболтну, — даю обещание, от которого меня коробит.

Я и сама не святая, вру периодически преподавателям, что плохо себя чувствую, чтобы уйти пораньше с пар, но только потому, что мне нельзя опаздывать на работу в смену Горгоны, но эта ложь совсем другого порядка. Я и раньше была невысокого мнения о Жене, а тут захотелось съехать, чтобы вообще с ней не пересекаться.

— Мне кажется, так нельзя, — все-таки вырывается из моих уст осуждение. Почти сразу об этом жалею, но слова обратно взять уже не получится.

— Мораль свою пропагандируй тем, кому интересно, — тут же отбривает меня соседка. — За маркер спасибо, — кладет его на край стола, громко припечатывая к поверхности. Разворачивается и уходит на кухню.

На макияж времени не остается. Пройдясь гигиеничкой по губам, забрасываю косметичку в рюкзак. Куртку застегиваю, сбегая по лестнице, шапку надеваю на улице.

Горгона требует приходить за полчаса до начала смены, по времени вижу, что не успею. В голове как на репите крутится наш разговор с Женькой. Я в афигах! В данном конкретном случае Головина мне жалко.

Спеша, срезаю путь, где только можно. До пешеходной метров сто, поэтому я решаю перебежать дорогу в неположенном месте. Не в первый раз. Если рвануть через дворы, до метро добегу минут за десять. Визг тормозов бьет по ушам, перед глазами пролетает вся жизнь, когда замечаю, что на меня несется огромный черный внедорожник…

Глава 2 Алиса

Алиса

Благодарность за то, что внедорожник успел объехать мое тщедушное, парализованное страхом тело, не успевает сформироваться в голове. Я успела лишь зажмуриться, когда меня с ног до головы окатило веером слякоти из первого снега и придорожной грязи.

«Какого фига?!» — с трудом разлепив глаза, сжимаю губы, чтобы в рот не затекла жижа, тающая на моем лице. Продолжая стоять на том же месте, ловлю недовольные сигналы пролетающих мимо водителей.

Краем взгляда замечаю, как из черного внедорожника, который чуть не лишил меня жизни, показываются светлые замшевые ботинки и в тон им светло-бежевые джинсы. На контрасте со мной эта чистота как насмешка. В тот самый момент, когда мужчина подходит ко мне, с шапки на лицо падает большой ком грязи. Поднимаю глаза… и жалею, что он меня не переехал!

— С тобой все в порядке? — спрашивает этот эталон мужской красоты. Я забыла все буквы русского алфавита и вдобавок проглотила язык.

Серые, почти стального цвета радужки смотрятся просто нереально в обрамлении черных густых ресниц. Ухоженная щетина и стильная прическа подчеркивают его мужественное лицо с тяжелой челюстью и острыми скулами. А губы у него… Губы созданы, чтобы думать о поцелуях. Никогда раньше не западала на красивых мужчин, не стоит и начинать. Этот Мистер Совершенство явно из другого мира. Того мира, о котором даже не стоит мечтать.

Пока он слепит идеально-чистой одеждой, я обтекаю, как снеговик, простоявший всю зиму возле угольной шахты. На глаза отчего-то накатывают слезы.

— Я тебя не задел? — не рискуя меня коснуться, спрашивает он.

— Нет, — мотаю головой, смахивая с лица влажный снег.

— Ты где дорогу переходишь?! — от его неожиданного рыка высыхают слезы, застывшие в глазах.

— Я тут всегда перехожу, и никто ни разу меня еще не пытался переехать, — вспоминаю, что прекрасно умею пользоваться языком и буквы отлично складываю в слова.

— Если грубишь, значит, с тобой точно все хорошо, — разворачивается и уходит, оставляя меня с заряженным запалом возмущений. Садится в чистенький салон автомобиля...

Вспомнив, что опаздываю на работу, перебегаю пустую дорогу. В этот раз удачно.

— Подожди! — окликает меня Мистер Совершенство, следом перебегая дорогу. — Возьми деньги на химчистку, — протягивает мне пятитысячную купюру, а я на автомате отказываюсь. Не споря, он просто пихает мне деньги в карман рюкзака, стараясь не запачкать свои чистые руки. — В следующий раз не пренебрегай пешеходным переходом, — в руки чуть ли не насильно впихивает пачку влажных салфеток, разворачивается и, не прощаясь, возвращается в свой внедорожник. Я не провожаю его взглядом, мне неинтересно, в какую сторону он уехал. Мы из разных миров и вряд ли еще когда-нибудь пересечемся.

Пока бегу до метро, «умываюсь» салфетками, стараюсь привести свою куртку в более-менее опрятный вид. Только сев в электричку, заглядываю в карман рюкзака, где обнаруживаю не пять, а двадцать тысяч рублей.

Двадцать!..

Я могу на эти деньги купить себе новую одежду или заплатить за съемное жилье в следующем месяце, еще и на новую куртку останется…

Визуализация

Дорогие мои, встречаем новогоднюю романтическую историю "Рыжая бестия для мистера Совершенство! Будет весело, эмоционально и местами горячо! Нас ждут:

 # юная героиня с принципами;

 # нормальный мужчина с немного властным характером;

 # щепотка юмора;

 # противостояние характеров;

 # Новый год и маленькие чудеса судьбы;

 # разница в возрасте (небольшая);

 # любовь…

 # ХЭ;

Познакомимся с героями?

Алиса Лисовская она же рыжая бестия -20 лет

Горецкий Роман он же мистер Совершенство – 30 лет

Мои дорогие, буду искренне благодарна за поддержку!
Всех люблю!
Крепко обняла…

Глава 3 Алиса

Алиса

Выпрыгнув из вагона на своей станции, несусь на работу, посматривая на часы. «Мне нельзя опаздывать!» — истерично бьется в голове. Если потеряю работу, не знаю, что буду делать. Горгона обещала уволить, если я опять приду не вовремя на смену. Змеюка в этом месяце вычла двадцать процентов из моей зарплаты за два опоздания.

— Куда прешь, корова?! — замахивается на меня какой-то дед за то, что я нечаянно задела ногой его баул. Но объяснять это старику смысла нет, лучше сразу просить прощения.

— Извините, дедушка, не заметила вашу сумку, — отскочив от него на два шага, складываю руки в молитвенном жесте. Обычно на стариков покаяние действует умиротворяюще, но этот дед оказался из разряда буйных и зловредных.

— Понарожали тварей, а воспитание не дали, — плюется в мою сторону слюной старый злыдень. Пожалела тут же, что стала перед ним извиняться. Зря только трачу драгоценные секунды. — Принудительно нужно делать аборты, чтобы вот такие не рождались! — своими словами выжигает во мне раскаяние, доброту и вежливость.

— Все с вами ясно, обижены на весь белый свет, потому что ни одна женщина не захотела рожать от такого, как вы! — отказываясь терпеть оскорбления, я перехожу в наступление. Моя доброта не безгранична. Молча сносить обиды — не про меня. Кто не умеет ценить и уважать хорошее отношение, знакомятся с моей второй версией.

— Так его, девочка!

— Правильно! — поддерживают меня женщины, ставшие свидетельницами безобразной сцены. Деда всего корежит. Давно, видимо, варится в котле гнева, ярости и злости. Изжил в себе все хорошее. Возможно, при других обстоятельствах я бы задержалась, чтобы продолжить наше занимательное представление, у которого даже зрители появились, но Горгона меня убьет. Точнее, уволит…

Кивнув в знак солидарности женщинам-свидетельницам, отворачиваюсь от злого деда и несусь дальше. Ускоряюсь, когда покидаю метро. Поглядывая на экран телефона, слежу за временем.

Забегаю в ресторан за десять минут до начала смены.

— Горгона где? — влетая в гардеробную, спрашиваю у девочек из моей смены. Они успели переодеться и заколоть волосы, теперь поправляют макияж.

— Распекает поваров на кухне, — отвечает Лиза. — Переодевайся быстрее. Сегодня всем достанется. Горецкий закрыл вип-зону для банкета...

— Банкет? — удивляюсь, стягивая с себя верхнюю одежду. — На сколько человек? — уточняю, чтобы понимать, к чему готовиться. Не люблю банкеты! — Блин, почему Горгона не предупредила? — в сердцах восклицаю я, но Лиза шикает, чтобы я вела себя тише.

— Потому что сама об этом узнала двадцать минут назад. Горецкий поставил ее перед фактом. Еще и меню попросил расширить, а повара продукты не заказали… — объясняет Лиза, потому что я все пропустила.

Пока я раздеваюсь, девочки обсуждают незапланированный банкет, который нам подкинул владелец ресторана. Каждая надеется, что останется в зале, чтобы получить чаевые.

Развешивая в шкафу свою одежду, поджимаю пальцы ног, которые мерзнут на холодной мраморной плитке.

— Карина Давыдовна всех просит пройти в сервизную, — распахнув настежь дверь, к нам без стука и предупреждения заглядывает Миша — один из новых барменов. Гад специально это делает. Не в первый раз выкидывает подобный финт. Застав меня в одном белье, на что и делался расчет, нагло облизывает взглядом. На мне некомплект. Кружевной бежевый лифчик,

прикрывающий неполную тройку, и черные спортивного вида хипстеры. Под униформу самое то.

— Выйди! — рявкаем одновременно, я двумя ладонями прикрываю грудь и пытаюсь спалить этого извращугу взглядом.

Мое внимание привлекает движение за спиной Миши. Этот день богат на неприятные сюрпризы. Это просто свинство со стороны судьбы — преподносить такие вот «презенты»! За спиной гада-бармена стоит Мистер Совершенство. Приподняв в удивлении бровь, с легкой насмешкой наблюдает мой «деревенский» стриптиз. А я ни на секунду не забываю про несочетающееся белье…

Глава 4 Алиса

Алиса

Миша с размаху захлопывает дверь, после того как на него второй раз накричала Лиза. А у меня перед глазами зависла насмешка на красивом лице.

Узнал или нет?

— Это что за экземпляр? — тянет Рина, не сводя взгляда с закрытой двери. — Я мысленно изменила мужу, когда его увидела, — прикладывает шутливо руку к груди. Своего мужа она очень любит, и мы все об этом знаем, но мимо красивых мужчин спокойно пройти не может. Порой ее шутки тянут на ценз 18+, но сегодня она просто тяжело вздыхает, словно влюбилась в Мистера Совершенство.

— Не знаю я, кто это! Алиса, поторапливайся. Мы тебя ждем, — пихает мне Лиза в руки белую рубашку. Быстро натягиваю, застегиваю пуговицы. Просунув ноги в черные брюки, позволяю Лизе завязать на мне длинный бордовый фартук, пока вожусь с замком и пуговицей на ширинке. Галстук-бабочку затягиваю под воротником по дороге в сервизную.

— Кто-нибудь знает, по какому случаю банкет? — интересуюсь у девочек.

— Нет, — отвечает Лиза.

— Думаю, сейчас узнаем, — кивает в сторону распахнутой двери Рина. Из сервизной доносится недовольный голос Горгоны.

— Добрый день, — здороваемся сразу со всеми.

— Почему опаздываете? — вместо ответа на приветствие рявкает Карина.

Лиза демонстративно смотрит на часы, которые носит на левой руке. Горгона игнорирует ее немой намек. Она и так знает, что официально никакого опоздания нет. Мы нарушили условия, которые она придумала для нас, а не условия, прописанные в договоре. Наказать за это Горгона нас не может. До открытия ресторана полчаса, мы успеем протереть пыль, расставить цветы по вазам, разложить по шкафам посуду…

— Волосы приведи в порядок! — срывает на мне свое недовольство. Я и сама знаю, что выгляжу растрепанной, но зачем же так кричать? Я и без ее приказов собиралась заняться своим внешним видом. — Прямо сейчас, Лисовская! — тычет указательным пальцем на дверь. Сложно держать спину прямой, когда на тебя кричат при коллегах. Кто-то из них меня жалеет, кто-то злорадствует. Мысленно отбившись от чужих эмоций, забираю из гардеробной расческу и косметичку.

В узком коридоре, не доходя пары шагов до уборной, стягиваю с волос резинку. Встряхнув головой, позволяю локонам рассыпаться по плечам.

Умывальная у персонала небольшая, но одному человеку места хватает. Умыв лицо, шею и руки, сушусь бумажными полотенцами. Все это время я ходила с ощущением грязи на коже, а теперь будто даже дышать стало легче.

Принимаюсь расчесывать волосы. Смачиваю водой торчащие пряди. Опустив голову вниз, принимаюсь прочесывать затылок.

— В туалет пустишь? — заставляет от неожиданности дернуться знакомый уже голос. Подняв голову, приглаживаю ладонями копну волос, сдуваю с лица челку. Наши взгляды сталкиваются в зеркале.

Мне совсем не нравится собственная заторможенная реакция, которая меня поражает в его присутствии. Словно в клетку с тигром попала.

— Проходите, конечно, писайте! — прижавшись к самой раковине. — Терпеть вредно, — нервничаю и только поэтому несу бред. Брови Мистера Совершенство взлетают вверх, только это удерживает меня от того, чтобы ляпнуть перекатывающиеся на языке слова:

«Вы так сильно спешили в туалет, что чуть не сбили меня?..»

— Вы всегда быстро водите? — спешу сменить тему, но попытка заранее провальная, ведь уже сейчас понятно, что он не узнал меня. Расплатившись с девушкой, которую чуть не переехал, он сразу же о ней забыл. Неприятненько...

Наверное, даже не помнит, что десять минут назад видел меня почти голой…

— Что? — спрашивает он, хмуря брови.

— Забейте! — отмахиваюсь от него, как от назойливой мухи. — Мне тоже нужно…

— Пописать? — не дает подобрать слово, тут же перебивает. Чурбан невоспитанный! Пусть и красивый…

— Припудрить носик, — отвернувшись к зеркалу, даю понять, что разговор окончен.

— Носик у тебя красивый, — ловит мой взгляд в зеркале. — Как и все остальное, что я успел рассмотреть…

Глава 5 Алиса

Алиса

Нос у меня, значит, красивый и все то, что скрыто под одеждой, а сама я настолько неказиста, что он не стал напрягать память и запоминать, как выглядит девушка, которую он чуть не переехал?!

— Стриптиз был незапланированным, денег я за него требовать не стану. Хотя вы и так уже за все заплатили, теперь имею право не возвращать, — остервенело расчесывая волосы, отвечаю на его «комплимент». Если он хотел меня смутить, у него получилось. Щеки горят так, что на них можно жарить яичницу.

«…все остальное, что успел рассмотреть…» — бьется в голове его последняя фраза и заставляет мои руки дрожать, пока я собираю волосы в аккуратную гульку на затылке.

— Стой, это на тебя я чуть не наехал? — сузив подозрительно глаза, внимательное принимается меня рассматривать.

Бинго!

— Каждый день переезжаете кошек, людей, собак, что даже не беретесь за труд запомнить, как они выглядят? — он своим замечанием о моей обнаженной красоте разбудил во мне злую ведьму.

— Кошек и собак запоминаю, с людьми сложнее, — пытается он отшучиваться, а вот мне совсем не весело.

— Вы вроде писать собирались, — киваю в сторону уборной. — Так я не задерживаю, — выпроваживаю его из умывальной, а он не торопится уходить. Краситься при нем неудобно.

— Если бы не стрессовая ситуация, при которой мы встретились, я бы тебя обязательно запомнил, — выдает он загадочным голосом.

И что это значит?! В голове образуется вакуум после его откровений. Наши взгляды встречаются в зеркале, он первым отводит свой. Отлепив плечо от косяка двери, обходит меня и наконец-то скрывается в уборной.

Даю себе пару секунд похлопать удивленно глазами, но тут же беру себя в руки и принимаюсь быстро краситься. Пара взмахов тушью по ресницам. Блеск на губы. Достаточно.

Сбегаю из уборной до того, он выйдет помыть руки!

— Вечером у нас банкет, — подходит и сообщает мне Лиза, как только я появляюсь в зале. Вроде эту информацию мы уже получили, поэтому не придаю ей значения.

Лиза протягивает мне влажную тряпку, сама при этом косится в сторону барной стойки. Их гляделки с барменом до добра не доведут. У Вадима есть постоянная девушка, и, если слухи не врут, она ждет ребенка. В любом случае с советами я лезть не собираюсь, у меня их никто не просит.

Вместе протираем все поверхности, продолжаем при этом шептаться, а точнее, Лиза делится новостями, которые услышала на планерке:

— В семье Горецких юбилей. У старшего брата Дмитрия Андреевича сегодня день рождения. Горгона так нервничает, будто от этого мероприятия зависит ее повышение. Хотя кто знает, Дмитрий Андреевич ее ценит.

— Директором он ее не поставит, как бы она ни старалась, — голос срывается, выходит громче, чем хотела. Лиза тут же шикает, нервно осматривается.

— Призовешь на наши головы кару. Горгона сегодня в десять раз злее, чем обычно, — выдернув у меня из рук тряпку, полощет их в ведре с водой. — Она сто раз повторила, что этот день рождения должен пройти на высшем уровне, а если мы не справимся, уволит всех.

— Дмитрий Андреевич не позволит ей уволить всех сотрудников, кто тогда будет работать? — свои угрозы Горгона не бросает на ветер, но тут явно переборщила. И чего это она так нервничает? Брат Горецкого у нас кто? Премьер-министр или зять президента?

— Дмитрий Андреевич ей не позволит уволить тебя. Думаешь, мы не видим, как он на тебя смотрит? — играя бровями, Лиза протягивает мне отжатую чистую тряпку.

— Никак он на меня не смотрит, — с трудом сдерживая резкость в тоне. Я не придаю значения вниманию Дмитрия Андреевича. Он красивый, видный мужчина. Любой бы его взгляды и улыбки польстили, но только не мне.

Когда я устроилась сюда работать, конечно же, повелась на его знаки внимания. Таяла от них и мечтала о чем-то большем, но мои мечты вовремя разбились о скалы действительности…

Одним прекрасным днем, когда в ресторан заехала его невеста, о которой я была ни сном ни духом, Дмитрий Андреевич со мной даже не поздоровался, прошел мимо, словно я часть неодушевленного интерьера. Улыбался он в тот момент своей невесте.

Провожая ее до машины, целовал прилюдно, а я, обслуживая столик у окна, наблюдала эту сцену. Моментально стало понятно: такие девушки, как я — для развлечений, а такие, как она, созданы, чтобы носить на пальце брачный ободок, усыпанный бриллиантами.

Признаюсь честно, я в нем разочаровалась, но об этом знаю только я.

Позже опять были улыбки и нежные взгляды, комплименты, сказанные тихим голосом, легкие прикосновения. Но все эти знаки внимания больше не находили отклика. В один момент все умерло.

Мне перестало нравиться «особое» отношение. Увольняться я не стала, не было причин к таким кардинальным мерам, но начала держаться от него на расстоянии. Благо появляется Дмитрий Андреевич в ресторане не каждый день и не в мою смену. Да и мою холодность отлично чувствует и не пытается ее растопить.

— Смотрит, смотрит, — находя тему веселой, куражится Лиза.

— Кто будет обслуживать банкет? — перевожу тему, потому что не хочу, чтобы мы поругались. — Горгона еще никого не назначила?

— Блин, забыла совсем тебе сказать, — закусив губу, с жалостью посматривает на меня. Нервно перебирает пальцами тряпку. Я уже знаю, какими будут ее следующие слова, и от досады хочется что-нибудь разбить: — Алена… и ты…

Ну что за день-то такой?! Не помню, чтобы переходила дорогу черной кошке… Только черному джипу!

От злости и бессилия на глаза наворачиваются слезы, но расплакаться я себе не могу позволить. Тем более что Горгона влетает в зал и спешит к Мистеру Совершенство, который входит в зал вместе с Дмитрием Андреевичем.

А я гадала, что он делает в ресторане до открытия и кто его пустил...

При виде этих двоих у меня не остается сомнений, что это и есть брат нашего шефа, и мне предстоит обслуживать его банкет…

Глава 6 Алиса

Алиса

Этот день не перестает удивлять неприятными сюрпризами. А ведь он только начался. Тяжело вздохнув, отворачиваюсь от Горецких, не приведи бог, Горгона заметит, что я в их сторону роняю взгляды. Облизывать начальство и изображать из себя исполнительного сотрудника — ее прерогатива. Мысленно она уже встала на колени и облизала ботинки «золотым мальчикам», ну а вслух наверняка пообещала устроить лучший день рождения Мистеру Совершенству.

Ни для кого не секрет, что она мечтает о красивом, богатом, чтобы любил и на руках носил, наверное, поэтому три года одна, хотя очень старается привлечь внимание Дмитрия Андреевича. Да и не только его. Любую мужскую компанию, ужинающую или обедающую в ресторане, она беспощадно балует мнимой заботой. Отправляет обслуживать столик самую, по ее мнению, непривлекательную официантку, даже если это не ее столик. Ненавижу, когда она так поступает, потому что «мужские» столики мне редко достаются, а хорошие чаевые уходят в чужой карман.

— Я все поняла, к шести часам будет сервирован стол, — от раболепного голоса Горгоны меня передергивает. Не вяжется он с ее настоящей сутью. — Готовое меню я скину вам на почту, если будут нужны уточнения, можете звонить в любое удобное для вас время.

Взглянув на Лизу, изображаю рвотный рефлекс. Прыснув себе в кулак, приятельница «старательно» полощет тряпку в ведре.

Зря стараешься, Карина Давыдовна, они, конечно, богатые и красивые, но точно не станут любить и носить на руках простых девушек. Сменила бы ты вектор…

— Это, по ходу, и есть брат нашего шефа, — подойдя, негромко делится своим открытием Лиза.

— Я догадалась, — равнодушно отвечаю ей. Компания из трех человек двинулась на выход, и даже дышать в зале стало легче, а то уровень жопализма на один квадратный метр так подскочил, что поглотил все полезное из воздуха.

— Блин, я бы ему отдалась, — мечтательно тянет приятельница. Всколыхнув своим замечанием бурю у меня в душе, продолжает пялиться вслед удаляющимся фигурам.

— В очередь за Горгоной встань, — получается грубее, чем следовало. Бесит! Просто бесит, что за внешней совершенной оболочкой она не видит пренебрежительного отношения к простым смертным.

— Ты чего? — удивляется Лиза.

— Мне сегодня его банкет обслуживать, Лиз. Ты думаешь, я должна быть в восторге? — смущаю ее своей полуправдой и немного давлю на совесть. О том, что этот гад чуть не убил меня, а откупившись деньгами, даже не узнал через час, я, естественно, молчу.

— Ну да, понимаю. Горгона отобрала у тебя самое козырное время… — обрывает себя на полуслове Лиза, потому что в зал стремительно возвращается объект обсуждения.

— Что стоите, лясы точите? Хотите получить штраф?

— Карина Давыдовна, там под балкой со светильниками пыль и небольшая паутина, мы с Алисой обсуждали, как бы ее убрать, а то гости могут заметить, — мастерски отбивается Лиза и наносит ответный ощутимо-болевой удар по профессионализму Горгоны, а как контрольный в голову добавляет: — Хорошо, что Дмитрий Андреевич еще не заметил, — притворно вздыхает.

— Пыль? Паутина?! — голос Карины звенит от сдерживаемых децибел. Хотелось бы ее добить и сообщить, что паутина там практически всегда, а Лиза просто хотела перевести тему. — Чего вы стоите?

— Я туда не полезу, — мотнув головой, отказывается Лиза. А это значит, что сейчас Горгона переключится на меня.

— Пусть мужчины берут лестницы и лезут наверх, — киваю в сторону бара. — Если только труп официантки мы не собираемся подавать во время сегодняшнего банкета. Для женщин это слишком опасно, могут упасть и разбиться, — рисую в ее воображении страшные картины, отвлекая тем самым от своей персоны. — Ресторан закроют, пока будет идти следствие, потом набегут с проверками все кому не лень…

— Алиса, зайди ко мне в кабинет, — просит не пойми откуда взявшийся Дмитрий Андреевич. Я так увлеклась рассказами страшилок, что не заметила его появления. Как много он успел услышать? Судя по тому, как бледнеет Горгона, она задается тем же вопросом. Дмитрий Андреевич не задерживается. Как только он уходит, мы дружно выдыхаем.

— Иди, — командует Горгона, словно без ее разрешения я бы осталась на месте. — Потом расскажешь, что он хотел, — поджимая губы, недовольно требует Карина.

Мне тоже интересно, чего от меня хотят. Может, его братец успел все ему рассказать? Чем это грозит мне? Да ничем! Единственное, что он может потребовать, — вернуть деньги, но я и так собиралась их отдать.

Узкий коридор наполнен концентрированным мужским ароматом парфюма, который остался тут благодаря братьям. Дверь в конце коридора открыта, подозреваю, что не случайно шеф ее не закрыл. Он сидит за столом и беспрепятственно наблюдает, как я приближаюсь. Подперев кулаком щеку, не сводит с меня взгляда. На губах улыбка. Я держусь холодно, он это чувствует. Да что там чувствует, видит, я ведь не скрываю. Хмурится, между бровями залегает складка…

Глава 7 Алиса

Алиса

— Вы хотели меня видеть, Дмитрий Андреевич? — напоминаю, когда молчание начинает тяготить. А тяготить оно начинает быстро, мне этот флирт и гляделки нигде не сдались. На невесту пусть свою так смотрит.

— Проходи, присаживайся, — в приглашающем жесте указывает на кресло.

— Спасибо, я постою. Сегодня работы много… — красноречивой паузой даю понять, что задерживаться не собираюсь.

— Алиса, у моего брата сегодня день рождения, — сообщает мне доверительно шеф, будто это событие вселенского масштаба.

Мне нет до этого никакого дела, но изображаю легкое удивление и произношу причитающиеся случаю поздравления.

— Отмечать его тридцатилетие мы будем в нашем ресторане, — продолжает просвещать Дмитрий Андреевич, открывая новые, известные всем сотрудникам, подробности.

«В вашем ресторане», — мысленно поправляю шефа.

— Соберутся самые близкие, — меняет позу, словно волнуется. Руки перед собой складывает в замок и смотрит на меня исподлобья. — Я бы хотел попросить тебя о маленьком одолжении… — выдерживая паузу в конце предложения.

Ой, что-то не нравится мне не озвученная просьба, веет каким-то подвохом…

— Каком? — как можно спокойнее интересуюсь, хотя внутри все звенит от напряжения.

— Я хочу, чтобы ты спела у Романа на дне рождения, — заявляет Дмитрий Андреевич.

Он это серьезно? Его брат меня чуть не убил, а я его веселить должна? Помимо того, что я обязана весь вечер провести на ногах, обслуживая гостей, так мне еще и развлекать их предлагают?

Я могу и сплясать, и на дуде сыграть…

— Дмитрий Андреевич, я бы с удовольствием, но, к сожалению, не смогу, — изображаю на лице переживания. Надеюсь, убедительно отыгрываю. — У меня со связками проблема, мне три месяца нельзя петь, — безбожно вру и не краснею.

— Все так серьезно? — уточняет шеф. Пожимаю плечами, демонстрируя этим самым внутренние переживания, которые не хочу озвучивать. — Даже одну песню не сможешь исполнить? — уточняет Дмитрий. Задевает, но не удивляет его безразличие к моему здоровью. Свою невесту он бы тоже просил спеть, после того как врач запретил это делать? Нет, конечно. Благо никто мне петь не запрещал, но Дмитрий Андреевич об этом не узнает. — А я рассчитывал… — тянет он. Если думает пробить меня, то зря старается.

«Это ваши проблемы, на что вы там рассчитывали. С вашими деньгами можно было бы заказать профессиональных артистов. Ага, Баскова, например!»

— Ну, я пойду, а то работы много…

Не спешит отпускать. Задумчиво смотрит на меня, будто собирается что-то сказать или в чем-то признаться, но так и не решается. Вот и славно, пусть ваши тайны остаются с вами.

— Иди, Алиса. Иди…

Гостей в ресторане с самого утра много. На улице похолодало, и все спешат согреться чашечкой горячего чая… и не только чая. К шести вечера мои ноги готовы отвалиться от тела, которое их замучило.

В банкетном зале все готово для приема гостей. Горгона заставила нас даже фотозону оформить, чтобы порадовать Горецких. Все руки исколола, пока плела арку из живых цветов!

Встречать и провожать к столу гостей будет Карина, наша задача не отсвечивать, держаться в стороне, пока не позовут. Первыми приезжают родители именинника и нашего шефа.

Пока Карина рассыпается в комплиментах, я рассматриваю взрослую семейную пару. Видный, наверняка красивый в молодости мужчина так напоминает своих сыновей, что я невольно улыбаюсь. Откcерил себе подобных. Миниатюрная женщина со светло-пепельными волосами выглядит прекрасно. Сложно определить ее возраст, на вид не старше сорока…

Пока Карина провожает их в вип-зону, в зале появляется именинник. Рядом с ним девушка, на которой я заостряю свое внимание. Высокая брюнетка, скорее всего, модель. Я почти не сомневаюсь, что она метиска, в ее лице преобладают азиатские черты, хотя не такие выраженные, как у представителей Китая или Кореи. Ее черты мягче и нежнее. Да что долго говорить, она просто нереальная красотка! И я захлебываюсь желчью, когда думаю, что он отвешивал мне пошлые комплименты в умывальной, когда у него такая красивая…

Кто?

Девушка?..

Невеста?..

Или жена?!

Глава 8 Алиса

Алиса

Обслуживаю банкет, дополнительно приходится помогать в зале. Видите ли, не хватает рук. К обеду все столики на вечер были зарезервированы, Горгона должна была вызвать девочек из другой смены, но почему-то предпочла использовать только наш ресурс.

Последние два часа мои икры так болят, что я с трудом взбираюсь с подносом на второй этаж. А бегать туда-сюда приходится часто. Небольшой банкет… почти на тридцать человек! Одних напитков я подняла, наверное, уже ящика три!

Подай… принеси… хочу воду без газа, а на столе нет, а мне переделайте рыбу, я перец не ем…

Еще и Горгона маячит все время рядом, чтобы поторапливать нас и делать замечания.

За весь день я всего лишь раз перекусила и выпила чай, в уборную последний раз ходила перед началом банкета. Руки дрожат от усталости и таскания подносов. Волосы на затылке вспотели. Да что там волосы, я вся покрыта тонким слоем испарины, будто час отзанималась в фитнес-зале.

Чувствую себя замарашкой на фоне блестящей бриллиантами и золотом публики. И единственное, о чем мечтаю, — добраться до душа и своей кровати. Первые два часа я переживала по поводу своей внешности, хотелось быть красивой, свежей, сияющей, чтобы невесты братьев-Горецких весь вечер не сводили с меня взглядов. Они и не сводили, если Дмитрий Андреевич смотрел на меня украдкой, то его старший брат рассматривал меня не стесняясь, чем не только смущал, но и злил. Сидит рядом писаная красавица, так и любуйся ей!

— Сделай мне кофе, — останавливает меня, когда я собираю со стола пустую посуду и использованные салфетки. Алена за моей спиной расставляет горячие блюда.

— Да, конечно, — ответив, собираюсь отойти, но он придерживает меня за локоть. Я настолько удивлена контактом, что чуть поднос из рук не роняю.

— Ты не спросила, какой кофе я люблю, — напоминает о моей оплошности. Да, не спросила, но это от усталости, даже имя свое начала забывать.

— Какой кофе вы любите? — мягко высвобождая руку из захвата, интересуюсь я.

— Крепкий, без сахара, — понизив голос, произносит он. Хорошо, что в этот момент в зале на секунду наступает тишина, и я могу его слышать, а то пришлось бы переспрашивать.

Подушечкой пальца Горецкий скользит по руке. Это настолько неожиданно и интимно… что я теряюсь. Тонкая ткань рубашки не способна сделать меня бесчувственной. Я получаю весь спектр ощущений. Кожу покалывает в том месте, где он ее коснулся. Взгляд неосознанно ищет энергетику, которая в этот момент бьет по мне. Напарываюсь на темный взгляд шефа, будто получаю удар.

— Я поняла! — отдернув руку, чуть ли не спотыкаясь, бегу из вип-зала.

— Что ты себе позволяешь?! — как только я оказываюсь в коридоре, останавливает меня гневный голос Горгоны. Подавив желание двинуть ей подносом, медленно оборачиваюсь, глядя прямо в глаза. Напрасно было надеяться, что она упустит из виду этот короткий инцидент.

— Что я себе позволяю? — переспрашиваю ровным тоном. Изображая крайнее удивление, дергаю для убедительности бровью.

— Ты флиртуешь с братом Дмитрия Андреевича, — ее ноздри так раздуваются, того и гляди повалит дым.

— Если принять заказ на чашку кофе рассматривать как флирт, считайте, я с ним флиртовала, — произношу ровным тоном. Я очень держусь за эту работу, считаю большой удачей, что я сюда попала, но сейчас у меня просто не осталось сил бояться ее потерять, поэтому и с

Горгоной разговариваю с долей вызова. — Замените меня, Карина Давыдовна, чтобы я больше не флиртовала.

— Зубы свои дома показывать будешь, а сейчас быстро на бар и принеси кофе Роману Андреевичу! — подавив вздох разочарования, спускаюсь, оставляю заказ в баре и бегу к своим столикам, где меня уже ждут. Одни гости просят принести им десерты и чайник чая, а вторые просят расчет.

Получив тысячу рублей чаевых, прячу купюру в карман фартука. За сегодня заработала чуть более семи тысяч чаевыми, а если бы не обслуживала банкет, было бы больше. С другой стороны, я вообще не думала, что получится хоть что-то заработать. Гости все чаще расплачиваются картой, а в чек, где имеется Qr-код для оставления чаевых, заглядывают редко.

Настроение улучшается, и чашка кофе для Горецкого, которую я поднимаю на второй этаж, не оттягивает уставшую руку. Надеюсь, трогать он меня больше не будет, а если посмеет, уроню ему эту чашку на голову. Не уроню, конечно, мне нужна эта работа.

Опасения оказываются напрасными, празднующим не до меня. Пока я бегала между столиками на первом этаже, в вип-зоне выкатили для именинника торт. Алена поджигает холодный фейерверк вместе с горящими цифрами «30».

Аккуратно протиснувшись между гостями, окружившими торт на столе, оставляю чашку кофе.

Жду, когда догорят холодные фейерверки. По просьбе гостей именинник загадывает желание. Успеваю выслушать один куплет «С днем рождения, Рома, с днем рожденья тебя…». И под дружные восторженные аплодисменты протискиваюсь обратно, у меня там гости десерт ждут, а я тут слушаю хоровое не попадающее в лад пение.

И все бы хорошо, и все бы замечательно, но я каким-то непостижимым образом спотыкаюсь на ровном месте. На абсолютно ровном месте и лечу вперед вместе с подносом. Горецкий, как назло, в этот самый момент нагибается, чтобы задуть свечи, а тут ему в спину я со всего маха влетаю. И лицо именинника окунается в кремовую массу. И вроде бы ничего страшного, макнуть именинника в торт — давняя безобидная традиция, но не тогда, когда ты смертная официантка, а он Мистер Совершенство.

Алена помогает мне подняться на ноги. Никто даже не подумал кинуться мне на помощь. Да какой помощи можно ждать от этих богатых снобов? Они смотрят на меня так, будто жалеют, что отменили инквизицию.

— Безрукая…

— Скорее безногая! — оскорбления смешиваются с испуганными вскриками, визгом и разного рода недовольными возгласами, но вдруг все обрывается словно по команде. В зале повисает просто гробовая тишина, которая неуместна на юбилее. Это ведь не похороны. Хотя… эта тишина очень напоминает реквием по моей работе…

Горецкий, который Роман, оборачивается и смотрит…

Да не пойму я, как он смотрит. Не видно его лица под слоем белого крема.

— Вы на деда Мороза похожи, — срывается с моих губ неуместная шутка. Аленка прыскает в кулак, а у всех остальных вытягиваются лица и округляются глаза. Стерев с глаз крем, Горецкий убийственно смотрит на меня. Новоявленный дед Мороз в шаге от того, чтобы протянуть руки и придушить меня…

Глава 9 Алиса

Алиса

— Сегодня выходной, Алиса, — напоминает мне Женя. — Пойдешь с нами в клуб? — спрашивает, растушевывая румяна на скулах. Откуда у нее берется терпение задавать этот вопрос несколько раз в день?

— Нет, — отвлекаясь от учебника, разложенного на коленях, отвечаю ей. В отличие от Жени, мое терпение подустало произносить «нет» на ее предложения.

— Будешь сидеть и киснуть? — насмехаясь, пытается поймать мой взгляд, но я ей этой возможности не даю.

— Буду заниматься, — у меня отличный аргумент, с помощью которого я отказываюсь от всех ее предложений.

На самом деле заниматься вряд ли получится, нужно искать работу. Моих «сбережений» надолго не хватит. Месяц, максимум полтора. А еще теплую одежду нужно срочно купить…

— Да сколько можно заниматься? Ты у себя на курсе лучшая студентка…

— Поэтому и лучшая, Жень, — обрубаю ее.

Женьке меня не понять, ей деньги родители присылают каждый месяц. Помимо этого, у Головина своего, не стесняясь, просила купить продукты, подарки, заплатить за такси, если он сам не мог отвозить ее на учебу и забирать из института.

После того, как она объявила ему о своей мнимой беременности, они разругались. Парень не повелся, потребовал сделать аборт, а когда Женька отказалась и заявила, что будет рожать, Головин дал добро с пометкой: «Помогать буду, если он окажется моим. Сделаем тест ДНК».

Женька разобиделась, кричала, плакала, угрожала, что он никогда не увидит сына… а потом «сделала аборт». Так она заявила Головину. И убийство нерожденного сына всецело лежит на его совести. Такой актерской игре Станиславский бы не сказал: «Не верю!». Зная правду, даже я чуть не прослезилась. Для полного воссоздания образа жертвы Женька три дня пролежала дома.

— Если спросит, где я, скажи, что мне плохо, — Женька попросила меня соврать Головину, если встречу его в институте. Не встретила. Тот наедине с собой топил чувство вины в бутылке. Играть на его совести не пришлось, слава богу. Не уверена, что стала бы ему врать.

Оправившись после выдуманного аборта, Женька все силы направила на поиски новой жертвы, не уставая при этом параллельно преследовать парней из хоккейной команды...

— Ну как хочешь, — теряя ко мне интерес, Женька возвращается к прерванному занятию.

Усердно изображаю заучку. Делаю вид, что учу материал, который на самом деле отлично знаю. Мысленно продумываю, что сегодня буду снимать и выкладывать у себя на странице. Я начинающий блогер со скромным числом подписчиков. Блог я начала вести недавно. У нас на курсе многие раскручивают свои страницы, чтобы добиться популярности.

Гонюсь ли я за популярностью? Скорее нет, чем да. Конечно, я хочу хорошо зарабатывать, но в шоу-бизнес меня не тянет. А вот иметь собственную музыкальную школу и студию звукозаписи — да! Работая официанткой, я вряд ли осуществлю свои мечты, поэтому и занимаюсь раскруткой блога. Пока мои видео не залетают в топы и не набирают миллионные просмотры, но у меня есть почитатели.

Как только за девочками закрывается дверь, я начинаю настраивать «оборудование»: выставляю свет, устанавливаю на штатив телефон (другой камеры пока нет), креплю микрофон. Хотелось бы самой играть на инструменте, но такой возможности нет. В планах договориться с деканом, чтобы позволила мне после занятий ненадолго использовать музыкальный класс. Есть идея разнообразить контент на канале.

С первого раза создать видео с чистой записью без постороннего шума в этой квартире еще ни разу не получилось. То соседские дети дерутся и пищат, то кто-то носится по лестницам, то собака лает под окном…

Сегодня в репертуаре «Белые кораблики» и «Пообещайте мне любовь». Я не планировала делать посты с детскими песенками, но, устроив на своем канале розыгрыш, пообещала в качестве приза исполнение любой песни. Каково же было мое удивление, когда победитель попросил исполнить «Колыбельную для Умки».

До сих пор не знаю, была ли это шутка, издевка или подписчик действительно хотел ее услышать. Я записала, выложила, и совершенно неожиданно это видео набрало больше всего просмотров и заработало кучу восторженных комментариев.

Очередную запись срывает сообщение, пришедшее на телефон. Наверное, девчонки добрались до клуба и решили меня подразнить.

Хочу проигнорировать, но сообщения, не умолкая, сыплются друг за другом. Злюсь только на себя: нужно было отключить звук.

Тяжело вздохнув, открываю директ:

«Здравствуйте, Алиса!»

«Ответьте, пожалуйста, вы преподаете вокал?»

«Хочу нанять персонального преподавателя для сына».

«Если есть такая возможность, можем обсудить условия по телефону?» — не задумываясь, что это могут быть мошенники, отправляю свой номер телефона и жду.

«Персональный преподаватель… — даже не имея стажа, за занятия я могу просить от двух до трех тысяч рублей. — Два занятия в неделю…» — мысленно веду подсчеты. Планирую взять еще одного-двух учеников, и можно не бегать по ресторанам в поисках работы, которая занимает все свободное время.

— Алло? — принимаю вызов после второго гудка телефона, нужно было еще немного выждать, но я вся сплошное голое нетерпение.

— Здравствуйте, я Мирослава, мы только что общались с вами в директ, — звучит в динамике приятный женский голос.

— Приятно познакомиться. Меня зовут Алиса, — представляюсь я.

— О, поверьте, я знаю, как вас зовут. Мой сын ваш большой поклонник, — смеется девушка, а у меня под ребрами расцветает огненный цветок. Ни один комплимент с этим не сравнится. — Если вы согласны с ним заниматься, нам, наверное, лучше будет встретиться и обсудить условия? — немного давит, чтобы добиться моего согласия, но я и так почти согласна. — Когда вам будет удобно? Завтра с утра или в обед?

— В будние дни у меня занятия… — мысленно освобождаю время для встречи.

— Занятия? — не улавливаю интонацию. Закусив губу от досады, жду, что мне откажут.

— А сегодня? — спрашивает Мирослава.

Вдохнув полной грудью, радуюсь, что во мне заинтересованы. Бросив сожалеющий взгляд на расставленное оборудование, понимаю, что сегодня смогу выложить только «Белые кораблики». Взрослая аудитория в пролете. В душу закрадываются разного рода опасения, но я гоню их прочь.

— Если не поздно, можно встретиться сегодня… — не совсем уверенно соглашаюсь я.

— Тогда приезжайте ко мне. Я уволила няню, и сейчас мне не с кем оставить Кирилла. Заодно и познакомитесь…

Сидя в такси, начинаю нервничать. Едем за город. Я согласилась на встречу с человеком, которого не знаю. В голове просто панический рой мыслей, где меня расчленяют на органы и продают в рабство…

Я никому не сказала, куда еду. Не оставила адрес…

Глава 10 Алиса

Алиса

— Приехали, — сообщает водитель, останавливаясь возле высоких ворот.

— Подождите минутку, — прошу мужчину, выходя из машины. Не думаю, что он мне поможет, если на меня нападут бандиты, скорее всего, сбежит, но с ним все равно спокойней. Осматриваюсь. За забором двухэтажный добротный дом из светлого кирпича. Кругом фонари…

Интуиция молчит…

Неожиданно открывается калитка, из которой высовывает голову молодая девушка.

— Алиса? — спрашивает она улыбаясь. Узнаю ее по голосу и немного расслабляюсь.

— Ага.

— А я Мирослава, — выходит она на свет.

Девушке на вид не больше двадцати двух. На голове белая шапка-ушанка, пуховик в тон, на ногах угги. За ней из калитки появляется мальчишка лет четырех, тащит за собой ватрушку, которую с трудом протискивает в калитку.

— А это Кирилл, мой сын, — представляет маленького серьезного мужчину. — Снега мало, но он все равно решил покататься, — вроде жалуется, а сама улыбается во весь рот. — Пойдемте в дом, а то мы замерзли, — приглашает Мирослава.

— Мам, давай еще покатаемся, — Кирилл недоволен, что я обломала им прогулку.

— Ты знаешь, кто приехал к нам в гости? — спрашивает Мирослава, помогая сыну затолкать ватрушку обратно во двор. — Это Алиса Лисовская.

— Алиса? — в его глазах, округлившихся от восторга, зажигается радость, а на губах появляется улыбка.

— Девушка, вас ждать? — напоминает о себе водитель.

— Нет, спасибо. Езжайте, — отпускаю таксиста.

— А ты смелая, — делает мне комплимент Мирослава. — Не думала, что решишься приехать так поздно за город, — подшучивает надо мной.

— Я всю дорогу молилась, чтобы не попасть к торговцам органов, — отвечаю шуткой, в которой на самом деле шутки лишь малая доля. Мирослава громко смеется. Ее звонкий смех заставляет меня улыбаться во весь рот.

— Алиса, спой что-нибудь, — требует Кирилл, но, поймав строгий взгляд мамы, быстро исправляется: — Пожалуйста, — просит значительно мягче.

— Алиса еще успеет тебе спеть, — вроде говорит сыну, но с вопросительной интонацией смотрит на меня. Киваю, соглашаясь, хотя мы еще не начали обсуждать условия. — А сейчас пить молоко, умываться, чистить зубы и ложиться спать, молодой человек.

— Мам, ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. Можно мне…

— Нет, — эта с виду мягкая женщина может быть строгой.

Не знаю, чем бы закончился их диалог, но моя нога скользит на тонкой наледи, припорошенной снегом, и я со всего маху падаю на газон с кустами, занесенными снегом. Благо, что это не розы! Больно ушибив колени и утопая руками в мокром снегу, вскрикиваю на всю округу.

Кирилл, как истинный мужчина, спешит мне на помощь вместе со своей мамой.

— Сильно ударилась? — проявляет неподдельное переживание Мирослава.

— Жить буду, — шучу, а у самой от боли глаза на мокром месте. Плакать перед потенциальным учеником неудобно, поэтому держусь.

Попав в светлую прихожую, наклоняюсь, чтобы снять обувь. Раздевая сына, Мирослава с сочувствием посматривает на меня. Задерживает взгляд на мокрых коленках, на грязных руках и рукавах куртки.

— Сейчас я покажу тебе ванную комнату, где ты сможешь умыться и застирать вещи, — протягивает мне одноразовые тапочки, которые, видимо, здесь держат для гостей. — А я пока уложу Кирилла.

Душевая находится на первом этаже, она примыкает к спальне. Я так понимаю, гостевой. Достав из шкафа банное полотенце, Мирослава протягивает его, но, вспомнив про мои грязные руки, сама несет в ванную комнату. Кирилл все время топчется рядом, не спускает с меня радостного взгляда.

— Куртку можно протереть, — кладет возле раковины рулон чистых одноразовых тряпок. А джинсы постираем и кинем в сушку. Попьем чай, пообщаемся, они и высохнут, а если не успеют, дам тебе что-нибудь из своей одежды, — предлагает Мирослава так легко, будто мы с ней давно знакомы.

— Спасибо, но я могу…

— Алиса, мне это ничего не будет стоить, — не позволяет отказаться. Берет сына за руку и выводит из комнаты.

— Ты точно еще придешь? — спрашивает Кирилл, прежде чем его уводит мама.

— Приду, — даю обещание. А обещания, данные детям, нужно выполнять.

Оставшись одна, мою руки. Стягиваю джинсы, затем свитер, чтобы не упариться в банном халате, пока буду «стираться». Принимать душ в чужом доме неудобно, поэтому я просто протираю одноразовыми полотенцами колени. Они разбиты и немного саднят. На ладонях тоже небольшие ранки.

Обыскиваю шкафчики в поисках перекиси, не обнаружив аптечки, возвращаюсь к своей одежде. Протираю рукава по рекомендации Мирославы, вешаю куртку на вешалку рядом с полотенцесушителем, видимо, для таких целей к стене приделан небольшой крючок. Застирываю джинсы в области коленей. Ткань плотная, но я прилагаю все силы, чтобы максимально их отжать. Вешаю штаны на полотенцесушитель так, чтобы мокрая ткань соприкасалась с горячим металлом. Распустив волосы, собираюсь переплести косу…

— Главное, чтобы Мира нас не застала, — доносится из-за двери приглушенный женский голос.

— Мы тихо, — в хриплом низком голосе слышатся знакомые ноты. Музыкальный слух уверяет, что я его раньше где-то слышала.

Да какая разница, где я его слышала? Сейчас сюда вернется Мирослава и застанет… А кого, в принципе, она застанет? Кто ей эти люди? Скрип ножек кровати информирует, что они упали на постель.

Тихо подхожу к двери, прислушиваюсь к тому, что происходит за стеной. Охи, ахи, вздохи…

Понятно, что там происходит. Я не хочу быть этому свидетелем! Мне в этом доме еще работать! Помявшись у двери пару минут, успеваю услышать:

— Давай снимем это с тебя. Хочу то, что под одеждой…

Все происходит настолько быстро, что я не успеваю придумать, как выйти из неудобной ситуации.

— Ро-ома-а-а… Не останавливайся…

Это как надо снимать одежду, чтобы стонать на весь дом? Договаривались же, что будут вести себя тихо! А у девушки вместо голоса сирена. Воет так, что соседские собаки сейчас начнут подпевать.

Выключив свет в ванной комнате, тихо-тихо проворачиваю замок в двери.

Оставаться свидетелем разврата опасно, в любую минуту может нагрянуть Мирослава. Не успев устроиться на работу, могу ее потерять. Медленно открывая дверь, благодарю… не знаю, кого нужно благодарить за то, что петли не скрипят.

Если я рассчитывала сбежать по-тихому, то просчиталась. Шторы эта парочка не додумалась задернуть, а фонари во дворе светят так ярко, что видно абсолютно все.

Если не заметят, может, успею проскочить к двери?

— Ты такая сладкая, готов всю тебя съесть! — узнаю голос и просто врастаю в пол. Виновник всех моих бед, навалившись на знакомую девушку с азиатской внешностью, светит голым задом. Штаны его болтаются где-то в районе икр.

«Есть много сладкого вредно. В ней килограмм пятьдесят, можешь заработать сахарный диабет!»

— Я вся го-орю-ю…

— Огнетушитель дать? — меня оглушает дикий визг, и тут я понимаю, что произнесла фразу вслух…

Глава 11 Алиса

Дорогие мои, дальше идет невычитанный текс. Как только будут приходить главы от корректора, я буду обнавлять текст ##

Алиса

- А-а-а! Рома, это кто?! – децибелы ее голоса рвут барабанные перепонки. Чего доброго, сейчас Кирилла разбудит.

Рома не спешит отвечать, в отличие от своей невесты, он осознает, что их застали в момент пикантной сцены и нужно из этого выйти без потерь. С голой попой сделать это непросто.

– Воровка! Она воровка! – продолжает тем временем орать азиатка, обвиняя меня в какой-то фигне. С теми выводами, которые сделала эта недорезанная, я начинаюсь сомневаться в ее умственных способностях.

Пришла, обнесла чужой дом и переоделась в белый банный халат, чтобы покинуть его незамеченной?!

- Ты можешь заткнуться и так не орать? – натурально грублю, но в заботе о ребенке, который так быстро успел запасть мне в душу. Благо, эта истеричка затыкается.

- Рома, скажи, что-нибудь! - бьет голозадого по плечам одной рукой, второй прикрывает то, что открылось моему взору, когда Горецкий вытянулся на локтях и глянул в мою сторону так, что душа готова была отделиться от тела, я поняла, пришел тот самый момент, – пора бежать!

— Ты? – сверкая зло глазами, рычит Горецкий. Ну, наконец-то… узнал. А я-то переживала. Он вытягивается на руках, мой инстинкт самосохранения предупреждает, что я зря тут задерживаюсь.

— Я, - пятясь к двери, теряю уверенность. Совсем немного начинают дрожать руки, я еще после прошлой выходки, после которой меня уволили, не пришла в себя.

— Что ты здесь делаешь? – требуя ответа, поднимается с кровати, прикрывает срам углом простыни.

— Хотела шампунь стащить, а вы мне помешали, - кошусь на его невесту, которая обзывала меня воровкой. — А если без шуток я здесь работаю. И хотелось бы верить, что в этот раз меня не уволят по вашей милости, - кидая обвинения, пытаюсь давить на совесть, если она у Горецкого есть.

— Кем ты можешь работать в моем доме?! - сводит вместе брови и сверлит взглядом дыру у меня во лбу.

— В твоем доме?! – восклицаю я, не веря в такую подставу. Не успев устроиться на работу, по вине этого мужчины я опять ее теряю! Он как черная кошка, которая перебегает дорогу! С его появлением меня преследует череда неприятностей!

Забыв о том, что он стреножен в икрах трусами и штанами, Роман Андреевич дергается в мою сторону. С какой целью он ринулся на меня, пока остается загадкой. Чтобы удержаться на ногах и не упасть, ему приходится выпустить угол простыни.

Мой взгляд против воли прилипает к удаву с бубенцами! Вживую мне еще не приходилось видеть мужиков голыми ниже пояса. А тут такой экспонат интересный…

- Рома, прикройся! – кричит истерично невеста Горецкого. – Куда ты смотришь, гадина?! – перекидывается на меня. – Это мое!

- Я не претендую! Такого добра мне не надо, - морщу пренебрежительно нос, чтобы уверить их в своей честности, а то подумают, что его удав меня заинтересовал. Обычное девичье любопытство, но иди им докажи.

- Глаза закрой, - рявкает на меня Горецкий, прикрывая ладонями свое добро, на которое только что наложила вето его невеста.

Поддавшись приказу, я зажмуриваюсь, но тут же одергиваю себя. Что это я его слушаюсь?

- Можете продолжать, - с барского плеча дарю им разрешение, в котором они не нуждаются.

- Тебя забыли спросить! – тут же прилетает от длинноногой стервы. Не стоит со мной так разговаривать, я ведь в ответ покусать могу. Нам рыжим ведьмам палец в рот не клади.

- Ты только про контрацептивы не забывай, - даю совет, ни к кому конкретно не обращаясь. – Я такое слышала… - навожу еще немного паники и с гордо поднятой головой покидаю «драмтеатр». Сначала они стреляют в меня взглядами, а потом скрещиваю их между собой. Пусть ломают голову, о ком и что я слышала во время именин Романа Андреевича, а мне пора…

- Стой! – бьет в спину злой голос Горецкого.

Ага, сейчас. Ты только прикажи, я тут же послушаюсь!

Распахнув дверь, сталкиваюсь с Мирославой, которая мигом оценив картину, громко восклицает:

- Рома, ты сдурел приставать к Алисе?! Оденься немедленно! Какой кошмар. Она между прочим учитель Кирюши, а ты?! - ругая брата, не дает тому ни одного слова вставить в свою защиту. – Бросаешься на любую, кто окажется в поле твоего зрения!..

- Рома, о чем говорит Мирослава?! - раздается из комнаты возмущенный крик азиатки.

- Все быстро замолчали! – рычит Горецкий. Прерывая наше милое общение, хлопает дверью с такой силой, что она чудом не слетает с петель…

Глава 12 Алиса

Алиса

- Алиса, ты серьезно? – прилетает в спину вопрос от Мирославы. – Допустим, я не против, чтобы ты ушла в халате Стеши, но на улице холодно, а твоя куртка осталась в гостевой ванной, - она даже не пытается скрыть веселья в голосе. – Я, конечно, могу одолжить тебе свое пальто… - ситуация продолжает ее забавлять, а мне вот совсем не весело. Я так радовалась, что удалось найти подработку, которая не будут мешать учебе. Строила планы, как возьму еще одного-двух учеников…

И вновь все начинать сначала! Тяжело вздохнув, медленно выдыхаю, совсем немного успокаиваюсь. Каким бы гадом не был Горецкий, я не имею права устраивать истерику и чего-то требовать. Тем более в *ЕГО*доме!

- Мирослава, извините за эту сцену, - приложив ладонь ко лбу, сжимаю ладонью голову, чтобы унять разрастающуюся боль. Нужно ил говорить, что этот метод не очень помогает, но ничего другого я своей голове предложить не могу.

- Пойдем пить чай, - будто ничего не произошло, Мирослава приглашает меня продолжить общение. Смысл задерживаться, если работу в этом доме я вряд ли получу. Можно вернуться домой и успеть записать ролик, но я послушно иду за Мирославой, не могу ответить черной неблагодарностью на ее хорошее отношение. – Дам тебе таблетку от головы, - она продолжает вести себя, как ни в чем не бывало.

- Мирослава, а Роман Андреевич… он?.. – не могу сформулировать вопрос.

Понятно, что не муж иначе бы она не была так спокойна. Она бы точно оторвала ему питона с бубенцами… или это был удав? Не важно! И повыдергивала патлы модельке!

- Старший брат, - разобрав в моем блеянии вопрос, ответила девушка. – Я на маму похожа, а они с Димкой пошли в отца, - сообщает мне Мирослава, а мысленно стону и бьюсь головой о стол. Я забыла, что мой бывший работодатель имеет прямое отношение к этому семейству. Моя голова пухнет от неприятных воспоминаний и начинает болеть сильнее.

Как?! Как в городе миллионнике судьба опять столкнула меня носом с этой семьей? Кроме Горецких мне никто не может предложить работу? Хотя старший из детей не предлагает, а отбирает у меня работу. С таким везением боюсь, это может стать системой.

Чур его!

- Что между вами произошло? – ставя чайник на плиту, спрашивает Мирослава.

- Между нами? – не сразу сообразив, о чем она спрашивает.

- Между тобой и Ромой, - поясняет она. – Он обычно не кричит, вывести его на эмоции довольно сложно.

- Он и не кричал, - веду плечами. Вспоминая неприятную сцену, свидетельницей которой я стала совершенно случайно. На душе, словно кошки скребут. Понять бы причину своего панического настроения, с чего вдруг мне захотелось выпить горячего шоколада и спрятаться с головой под одеяло? – Кричала в основном его девушка, - поясняя, отвожу взгляд к окну, будто за ним могу найти ответы.

- А вы с Ромой, откуда друг друга знаете? – как бы, между прочим, спрашивает Мирослава, но меня простотой ее тона не обмануть. Как долго она стояла в коридоре и подслушивала наш разговор?

- Я работала официанткой в ресторане Дмитрия Андреевича, - даю размытый ответ в надежде, что она не станет копать.

- Так ты со всей нашей семьей знакома? – сделав открытие, достает аптечку, выдавливает из блистера таблетку и несет мне. Довольно улыбается, будто услышала хорошую новость, а мне пока не хочется ее разочаровывать и сообщать, что знакомство вышло не самым приятным

для обеих сторон. – А почему работала? – как я и думала, звучит следующий вопрос. Мирослава, словно дознаватель. Не успокоится, пока все не выяснит. – Ты уволилась и решила полностью сосредоточиться на профессии? – делает вывод, за который мне хочется ухватиться, но внутренняя порядочность не позволяет пойти по легкому пути. Лишь правда мир спасет…

- Меня уволили, - сообщаю я. Смысл скрывать? Рано или поздно ей обо всем станет известно.

- Уволили? – спрашивает Мирослова. Ее лицо удивленно вытягивается. - За что? – понимаю ее желание узнать подробности, но мне о том дне хочется забыть и не вспоминать.

- Алиса – та официантка, которая макнула меня в торт, - не знаю, чему больше поражаюсь, тому, что Роман знает мое имя или тому, что он вошел бесшумно на кухню.

Времени даром Роман Андреевич не терял. По его внешнему виду и не скажешь, что десять минут назад он был похож на потрепанного обмусоленного слюной кота. Рубашка заправлена в брюки, все стрелочки на месте, волосы приглажены и уложены. Не сильно удивлюсь, если в его доме есть кабинки красоты, зашел туда весь помятый, не выспавшийся, лохматый и опля, через пять минут, как свеженький огурчик.

- Так это ты испортила ему юбилей? – восклицает сестрица Ромы, а когда видит, что я морщусь и вовсе начинает смеяться. Расстроенной Мирослава точно не выглядит.

Я ведь не специально его тогда толкнула, а меня обвинили в том, что я испортила юбилей «такому замечательному человеку»! Все гости с наличием двумя "Х" хромосомами стали требовать у Дмитрия Андреевича моего увольнения. А он гад такой промолчал. Молчал и Роман Горецкий. Только Горгона подала голос: «Не переживайте! Больше она в нашем ресторане не работает».

- Я не хотела толкать вас в торт, - оправдываюсь, но не перед Романом, а перед его сестрой. Мне так хочется, чтобы хоть она мне поверила. – Мне подставили подножку.

Скептичным хмыканьем Горецкий выражает неверие, не прерывая при этом общения с сестрой.

- Если бы ты соизволила появиться в ресторане, то сейчас этой неловкой ситуации можно было бы избежать, - бросает в мою сторону жесткий взгляд Горецкий.

- О какой неловкой ситуации ты говоришь? – вскидывается Мирослава.

- Наверное, о той, где он прыгал передо мной без штанов, - понурив взгляд, словно до сих пор нахожусь в шоке. А вот хмыкать мне не нужно было! Лишил мои глаза невинности, получай!

- Рома?! – вроде возмущается Мирослава, но я вижу, что ситуация ее веселит и я решаю добавить остроты. И пусть Горецкий не убивает меня взглядом.

- А за минуту до этого он собирался съесть сладость своей девушки на моих глазах, - доверительно нашептываю немного искаженную информацию.

- Я не знал, что ты за нами подсматриваешь! – орет Роман, а Мирослава уверяла, что он умеет держать эмоции под контролем.

- Видимо, после неудачной попытки съесть торт, у него нехватка сахара в организме, - изображая притворную жалость, прощаюсь со своей новой работой. Но зато отомщена. И спать в этой ночью я буду без слез!

Глава 13 Алиса

Алиса

- Ты… - то ли прорычав, то ли простонав от бессильной ярости, Роман Андреевич пригвоздил меня свирепым взглядом к месту. Судя по тому, как горели его глаза, он много чего собирался сказать, но поиграв желваками, произнес всего одно слово: - Помолчи, - а потом тут же обратился к сестре: - Мира, объясни, что эта девушка делает в моем доме? – от его тона у меня даже морозец побежал по коже.

- В твоем доме, - недовольно и даже яростно пропела Мирослава, складывая руки на груди. – Утром мы с Кириллом уедем, в чужом доме нам…

- Мира, не начинай! – даже я поняла, что это чистой воды шантаж, но Роман Андреевич на него повелся. – Этот дом и твой тоже!

-Нет, Рома, не мой, - в глазах Мирославы заблестели слезы. Не знаю, кто стал их причиной, но разговор точно свернул не туда. Это понял и Горецкий. Тяжело вздохнув, прикрыл на пару секунд глаза.

- Ты можешь просто ответить на мой вопрос? - много мягче, будто раскаиваясь за свой грубый тон, спросил Горецкий сестру. Мира долго думала отвечать или нет. Роман вел себя так, будто никуда не спешит. У мужика просто вагон терпения.

- Алиса согласилась заниматься с Кириллом вокалом, - заявила Мирослава, упрямо смотря на братца.

- Больше преподавателей в этом городе не было, - пробурчал себе под нос, но мы обе прекрасно его слышали.

- Ты сам сказал, выбрать лучшего преподавателя, я выбрала, - произнесла Мирослава таким тоном, что я бы не стала с ней спорить. В этой хрупкой девушке имелся железный стержень. Роман не стал спорить, но каждая частица воздуха в комнате наполнились разлитым им скептицизмом, который нам пришлось молча вдыхать.

Вслух спорить с ней Грецкий не стал, но и без слов его прекрасно было слышно. Мои щеки заалели, но не от смущения, а от злости. Что за пренебрежение ко мне? Роман взглядом требовал уволить «меня, а сестра отвечала: «И не подумаю».

– Я мог бы…

- Кириллу нравится Алиса, - перебила брата Мирослава. Что он там мог так остается только догадываться.

- Ну, если нравится… - сдаваясь, он смотрел на меня так, будто я ведьма, которая наложила проклятие на маленького Кирилла. – Мира, ты не будешь против, если я пообщаюсь с Алисой наедине?

- О чем? – тут же насторожились мы, но спросить осмелилась Мирослава.

- Ты познакомилась с ней только что, а не доверяешь мне? – вздернув брови, он удивленно смотрел на сестру. Концентрата скептицизма в воздухе стало в разы больше.

- С чего ты решил, что мы с Алисой познакомились недавно? – теперь вздернула брови Мирослава, и этот жест был так похож на жест брата, что я невольно улыбнулась. Хоть в чем-то они похожи.

- Ма-а-ма… - раздался встревоженный голос Кирилла.

- Разбудил, - бросив обвинением в Рому, Мира забыв обо всем, поспешила к сыну. Горецкий стойко принял обвинение, хотя было понятно, что мы все приложили руку к пробуждению малыша.

- Пройдем в кабинет, - предложил, а точнее приказал Роман Андреевич.

- А где ваша невеста? – следуя за ним, поинтересовалась я.

- Алия уехала домой, - холодно и почти равнодушно ответил он на мой вопрос. Я даже с шага сбилась. Как уехала? Почему? Поругались? – Заходи, - открыв дверь, первым прошел в комнату, заставленную книжными шкафами. Посередине стоял стол их красного дерева, но садиться за него Роман не стал. – Дверь закрой, - последовал мягкий приказ. Присев на край стола, рукой указал на небольшой диван в нише.

Если бы я так сильно не нуждалась в работе, не стала бы терпеть его барские замашки!

- О чем ты хотел поговорить? – специально не став переходить на «вы», прошла к дивану и удобно в нем расположилась.

Закинула ногу на ногу, но тут же опустила стопы на пол. Полы халата разъехались, открывая длину ног до самых бедер.

Своей внешности я не стеснялась, ноги, как ноги, кожа только бледная, солнце ее практически не берет. Поправляя полы халата, замечаю, что Горецкий не сводит взгляда с моих ног.

Совесть есть вообще? Он про невесту не забыл? Или в семье Горецкий считается нормой иметь девушку, но при этом флиртовать и заигрывать со мной?

- Собеседнику нужно смотреть в лицо, - произношу достаточно громко, чтобы отвлечь Горецкого от спрятанных под халатом ног.

– Мужчина не может остаться равнодушным к женской красоте, - изрекает философски, продолжая рассматривать мое тело под халатом.

Кожа начинает гореть от его недвусмысленно внимания и это очень сильно отвлекает. Есть подозрение, что Горецкий это делает специально. Хочет смутить, чтобы я отсюда сама сбежала?

Нам обоим понятно, что его уступка была временной мерой, чтобы не ссориться с сестрой. А теперь он перешел в наступление? Отправил невесту домой, чтобы, не смущаясь, соблазнять «певичку»?

- Твоя красота сейчас на полпути домой, а эта красота… - указываю на себя. – Не для твоих глаз.

- Почему же не для моих? – понижая голос на пару тонов. Вот гад! Хочешь поиграть? Ну давай, поиграем…

Опыта у меня в этом ноль целых ноль десятых, но женская стервозная натура подсказывает, каким должен быть мой ход. Легким, едва уловимым движением руки, помогаю полам халат расползтись в разные стороны. Медленно возвращаю их обратно.

- Потому что тебе это не принадлежит, - спрятав ноги, оглаживаю ладонями бедра. – И принадлежать не будет. Но имеется большая вероятность, что когда в следующий раз ты доберешься до сладостей Алии, на ее месте будешь видеть меня, - понижая голос, томно произношу я.

Посмотрела бы сейчас на себя со стороны, наверняка бы закатилась со смеху, но Горецкий ведется. Вижу, как дергается его кадык, как, рука белеют костяшки пальцев на руке, сжимающей край стола.

- Такого не будет, - уголки его губ искажает насмешливая ухмылка, но при этом сам он подрывается, обходит стол и падает в кресло.

Как говорит моя ба, она же прабабушка и ведущая артистка театра: - Если ты вышла на сцену, при любых обстоятельствах должна доиграть роль до конца. Обязана придерживаться образа и не выходить из него! Даже если забыла слова или твой партнер упал на сцене и потерял сознание, ты продолжаешь играть. Именно это я сейчас и делаю.

- Посмотрим, - произношу с легкой почти доброй улыбкой, будто мне его уже сейчас хочется пожалеть. – Я так и не услышала, зачем ты меня позвал, - оставляя последнее слово за собой, перехожу на деловой тон.

- Хочу прояснить один момент, - прямо смотрит мне в глаза. - Тебя уволили не из-за казуса с тортом, - сообщает Роман, чем вводит меня в ступор. Уточнять я не спешу, что-то

подсказывает, что он и без этого собирается посвятить меня в детали. – Тебя бы в любом случае уволили из ресторана…

Глава 14 Алиса

Алиса

«Уволили бы в любом случае?»

Перед глазами всплывают придирки Горгоны. Она, конечно, та еще змеюка и гадина, но к другим сотрудникам относилась значительно мягче, чем ко мне. Последние месяца полтора она и вовсе пыталась сжить меня со свету. И что-то мне подсказывает, что причина не в ней, а в мужчине, который сидит напротив меня.

- С этого места можно поподробнее, - сложив на коленях руки в замок, поторапливаю Романа Андреевича. Ему мой тон не понравился, вот как сузились глаза, будто готовится по мне стрелять.

Наши чувства и желания взаимны. Были бы у меня когти, как у пантеры, расцарапала бы его холенное совершенное лицо. Почти не сомневаюсь, что за увольнением стоит старший отпрыск Горецких. Внутри все кипит от несправедливости. Я работала не хуже других. Не спорила, если мне без предупреждения меняли смену или вызывали на смену в учебные часы. А этот…

- Подробностей не будет, - лениво тянет Роман Андреевич.

Ах, не будет?! Расстроил меня своими откровениями, а подробности произвола решил утаить?!

Да пошел он… в темный лес на болото кормить комаров! Буду я сидеть и наблюдать, как он из себя барина мнит. Пусть барские замашки демонстрирует своей моделькe!

Уйти из кабинета я решила по королевский. Не прощаясь, поднялась с дивана и направилась к двери.

- Ты куда? – вопрос заданный жестким тоном вонзается между лопаток, но я упрямо держусь цели. Открыв дверь, выхожу в коридор. Испытываю неимоверное удовлетворение, что поставила царька на место. – Я к тебе обращаюсь, - догоняя, хватает меня за локоть.

- Руку свою убери, - даже не думаю вырываться, взглядом испепеляю его конечность. Отпускает, но взглядом предупреждает, чтобы не поворачивалась к нему спиной. Мне до его предупреждений… У меня свои есть. – В таком тоне, Роман Андреевич, будете общаться со своей… - натянув указательными пальцами уголки глаз, имитирую узкий разрез. – Любовницей, - специально понижаю невесту в ранге, чтобы сильнее его разозлить. – А со мной на «вы» и на будьте любезны. Я нахожусь в этом доме по приглашению вашей сестры. Общаться с вами я не обязана, терпеть ваше хамство и пренебрежение тем более. Пыль с ваших ботинок пусть слизывают другие, а мне хочется на них плюнуть. Да и не только на ботинки, - выразительно смотрю ему в глаза. - Знаете, о чем я желаю? – спрашиваю Горецкого. Он не отвечает, лишь дергает едва заметно бровью. – Что в тот день вместо торта не выкатили таз с лошадиным навозом. На вашем лице оно смотрелось бы куда уместнее, чем крем! – вот теперь я точно довела его. Вон, как дернулся глаз, и крылья носа зашевелились. Я всегда была рисковая, а сегодня и вовсе бесстрашная и бессмертная.

- Все сказала? А теперь вернись в кабинет, мы не договорили!

- Какая часть моей речи была вам непонятна? Я могу повторить, - продолжая его бесить, произношу спокойным ровным тоном.

Прикрыв глаза, видимо, для того, чтобы успокоиться, он втягивает через нос воздух, собирается медленно его выдыхать. Я не собираюсь стоять и наблюдать за его дыхательной гимнастикой. Отвернувшись, продолжаю путь в сторону кухню. Резкий преждевременный выдох ртом, царапает мои нервные окончания. Горецкий в ярости, а мне дышать стало вкуснее.

- Вернись, Алиса, в кабинет, - звучит угрожающе. – Не смей разворачиваться ко мне спиной! – повышает голос Горецкий. От его сдерживаемой ярости штукатурка потрескивает. Или это его зубы крошатся?

- Мирослава уверяет, что вы эмоциональный импотент, а у вас оказывается, нервы шалят. Обратитесь к невропатологу, я не врач.

- Кто я?! – еще немного и он начнет реветь, словно раненный медведь.

- Интересно, мои вещи высохли? – игнорируя его рев, продолжаю идти и рассуждать вслух. – Пора, наверное, такси вызыва-а-ать! – испуганно вскрикиваю, когда Роман подхватывает меня под бедра и перекидывает через плечо.

- Ты с ума сошел? – бью его кулаками по спине, то только руки себя отбиваю. – Поставь меня на пол! Мало того, что ты меня чуть не переехал, теперь собираешься уронить и шею сломать?

Внеся меня в кабинет, Горецкий хлопает дверью так, что люстра под потолком приходит в движение. Я замечаю это в тот момент, когда он грубо опускают мою пятую точку на стол. В ягодицу уколом впивается нож для вскрытия писем.

Чтобы я не сбежала, он свои ладони припечатывает к столешнице по обе стороны моих бедер. Мне эта поза совсем не нравится. И его запах такой… мужской, но с примесью женских сладких духов раздражает мое обоняние.

- Как он умудрился влюбиться в тебя? – цедит вопрос сквозь зубы. Кто? В кого? Ничего не поняла, а Горецкий продолжает: – Ты же невыносимая! Невозможная! Сумасшедшая!..

- Роман Андреевич, шли бы вы… - прервав поток его оскорблений, посылаю, но договорить все-таки не решаюсь. Навис тут надо мной грудой мышц и пугает.

- Куда? – угрожающе интересуется. Видимо, до этого момента никто его открыто не посылал. Видимо, придется взять на себя эту миссию и стать первопроходцем.

- На болото к бабе яге мухоморы собирать! – выдаю прямо в глаза и даже воздух, не успев набрать в легкие, продолжаю: - Пусть она отвар вам сварит от головных хворей!

- Прекрати выносить мне мозг, - раздевая ноздри, требует Горецкий.

- Там до меня уже все вынесли и веничком подчистили, - притворно вздохнув. - Ничего не оставили, теперь лишь ветер гуляет, с ним и общаюсь…

- Заткнись, Лисовская! – резко вплетая свои пальцы мне в волосы, дергает на себя и затыкает мне рот поцелуем…

Глава 15 Роман

Роман

Бесит!

Эта девчонка до невозможности бесит!

Гонишь ее в дверь, она лезет в окно, ты ее в окно, она через дымоход! Слишком яркая, живая… чрезмерно болтливая. Всего в ней слишком! Эти огромные голубые глаза, словно бездонные озера в обрамлении темных ресниц, прямой упрямо вздернутый нос, чистая кожа с мелкой россыпью веснушек на переносице, пухлые губы естественного малинового оттенка выглядят, как изысканный десерт, который хочется сожрать… и волосы ее ярко-рыжие, густые, длинные…

Намотать бы на кулак!

Бесит!

Ни один человек в мире не выводил меня из себя так, как эта рыжая девица!

В свой день рождения я ехал в ресторан не для того, чтобы проверить, как идет подготовка к банкету, на праздник мне было плевать, я хотел увидеть девушку, ради которой Димон думал бросить невесту, с которой состоял в отношениях больше трех лет. Эти отношения завязаны на дружбе и бизнесе наших семей. Когда он втихую приводил Стешу в свою спальню, я предупреждал, что на этой девушке придется жениться. Она почти, как член семьи. Не получится покувыркаться и расстаться. Он бил себя в грудь, злился на меня и клялся, что это любовь!

Вечная любовь, мать его!

А потом появилась эта рыжая бестия и любовь прошла! Появились сомнения, правильно ли он поступает, связывая свою жизнь с одной девушкой, думая и мечтая о другой.

Я предлагал ее уволить, не согласился. Димка придумывал разные причины, чтобы этого не делать. То ему официантов не хватает, то договор не предусматривает увольнения, если она исправно выполняет работу…

Находил любые отговорки, чтобы держать рядом. Потом приезжал ко мне в выходные, садился на диван и в лучшем случае смотрел в одну точку, глубоко уходя в себя. В худшем, пересматривал записи с камер ресторана, где мелькала эта рыжая коза.

Я знал, что между ними ничего нет. Мне докладывали, что Алиса с ним холодна и держит дистанцию. Но в данном случае это лишь сильнее распаляло чувства брата.

Мы с отцом напоминали, что если он взял на себя ответственность за женщину, должен эту ответственность нести. Тем более, что его девушка беременная и ждет, когда он сделает ей предложение.

Отец советовался со мной, подумывал предложить ему переспать с Алисой. Мол, зациклился он на ней одним местом, переспит и отпустит. Его манит ее недоступность. Тогда мы с отцом чуть не поругались. Во-первых, я против измен. Во-вторых, не отпустит, лишь сильнее привяжется. В этой лисе есть огонь, которого так не хватает многим девушкам. Она филигранно будет выносить мозг своему мужику, а тот будет от этого кончать. Красивая, яркая, живая. Если и в постели огонь, он просто не способен будет думать о других, она все мысли сфокусирует на себе.

Что врать, даже я ведусь на эту девчонку. Мне ее то удушить хочется, то унести в спальню, чтобы вместо оскорблений ее рот исторгал стоны. Она как вирус действует на мужчин.

Когда чуть не сбил ее на дороге, у меня кровь в жилах заледенела, а смотрел на нее и думал, что хочу узнать, каковы на вкус ее губы. Даже заляпанную мокрым грязным снегом, мне захотелось ее поцеловать. Бред же! Совершенно несвойственное мне поведение. Сунул деньги

и исчез. Думал, больше не встретимся, а тут оказалось, что приехав в ресторан брата, чтобы посмотреть на причину его безумия, а встретился с ней.

Причину для увольнения даже придумывать не пришлось, то ли Стеша, то ли Алия поставили ей подножку. Не стал выяснять, важнее было избавиться от рыжей бестии. А после весь вечер провести в кабинете с Дмитрием, чтобы вправить мозги. Вроде услышал, вроде согласился, что тяга к Алисе – безумие, а у него семья, ребенок скоро родится. И по хрену, что я в этот брак не верю. Если мужчина может увлечься другой, он не любит женщину, с которой живет. Я не желал брату такой семьи, но бросать беременную женщину – подлость недостойная мужчины. Ты несешь ответственность за нее и за ребенка, пройди с ней все трудности, обеспечь им будущее, а потом думай о своих хотелках и желаниях.

Только вот рыжая зараза усложняет всем нам жизнь. В нашей жизни ее не должно было быть! Я стал тем монстром, который поставил в этой истории точку. Две недели относительного спокойствия. Брат удалил все записи с ней, сосредоточился на своей семье, собирается сделать Стеше предложение. Что там у него в душе, не лезу, не копаю. Взрослый мальчик сам разберется.

А тут она!..

С Мирой даже обсуждать бессмысленно сложившуюся ситуацию. Стешу она с детства терпеть не могла, с того времени ничего не изменилось. Мира считает ее подлой амебой и даже не скрывает своего к ней отношения. Как бы там ни было Стефания носит нашего племянника и хотя бы один из нас должен встать на ее сторону.

А в глазах Миры жертвой останется Алиса, ведь она ни в чем не виновата. Мы два отмороженных кобеля, которые посмели играть судьбой ни в чем неповинной девушки. Уволить Мирослава ее не даст. Конфликтовать с сестрой я не стану, она и так переживает не самый легкий этап в жизни. Единственный шанс избавиться от Алисы – заставить ее уйти саму.

Почти сразу я понимаю, что мой план терпит сокрушительный крах. Она не собирается уходить, даже не дает возможности вставить предложение о компенсации, если она навсегда исчезнет из жизни нашей семьи.

Все попытки поговорить конструктивно осыпаются о ее непримиримый характер и язвительный язык. У меня возникает непреодолимое желание сбежать из дома громко хлопнув дверью! Или как вариант, – придушить ее!

Я в год трачу меньше эмоций, чем за полчаса беседы с ней. Рыжая невыносимая ведьма!

Она меня послала… Меня! А потом добавила, что у меня в голове ветер гуляет?! Она хоть понимает, с кем разговаривает?!

Чтобы не придушить эту заразу, я решил заткнуть ей рот единственно-верным способом. И я это сделал…

Накрыл ее мягкие сладкие губы своим ртом… и сразу понял, что мне мало. Мало просто их заткнуть. Я хотел их испробовать, испить…

Мой рот пришел в движение. Толкнувшись между ее губ языком, я требовал меня впустить…

Она…

Она меня укусила!

Два раза!

Сначала за язык, который я успел спасти, чтобы не остаться без него. Потом прокусила нижнюю губу!

- Свинья! - вишенкой на торте стала пощечина и оскорбление. Пока я стирал кровь с подбородка, она соскочила со стола и унеслась из кабинета, хлопнув дверью.

Вместо злости в моей голове крутится какой-то бред: Я пометил рыжую лисицу своей кровью…

Глава 16 Алиса

Алиса

Он меня поцеловал?!

Он меня поцеловал!!! Гад проклятый!

Да как он только посмел?!

Металлический вкус крови во рту лишь усиливает жажду убить этого распутника! Каких-то полчаса назад он мычал над сладким телом, которое намеревался сожрать, а теперь лезет своим языком мне в рот!

Мало я его покусала!

Интересно, нужно будет сделать прививку от бешенства? Вдруг у него слюна и кровь заразные, а я еще жить хочу!

Противный голос в голове шепчет, что мне приятен был этот поцелуй, что я млела и таяла, пока он не полез ко мне в рот своим языком.

Но это неправда! Ничего подобного я не помню. Я просто растерялась. Не каждый день на меня мужики бросаются с поцелуями, а точнее никогда раньше не набрасывались. Мои школьные они же единственные пока отношения закончились с последним школьным звонком. И целовались мы с бывшим парнем…

Да не помню я уже, как мы с ним целовались, но точно ничего подобного Лукин себе не позволял. Вел себя прилично.

«До перебора прилично, поэтому ты с ним и рассталась» - ехидно звучит голос в голове. – «Ботаник бы тебя до пенсии не лишил девственности».

«Неправда, просо Лукин уехал поступать в другой город, вот мы и расстались. Оба не верили в отношения на расстоянии» - уверяю себя, хотя признаю, что мое внутренний голос прав. Мы разрушили дружбу, когда решили начать встречаться. Отношения у нас так и не получились.

- Ты что такая взмыленная? - спрашивает тихим голосом Мирослава, спускаясь со второго этажа.

Я быстро облизываю губы, чтобы на них не осталось следов крови, потому что не знаю, как буду объясняться, если она заметит. Врать я не люблю, но умею. Спасибо бабушке и маме научили плохому ребенка с врожденной честностью и правильностью. По крайней мере, мой папа и моя прабабушка по папиной линии свято верят, что я самая лучшая девочка на свете, а все косяки списывают на «тещины» гены.

- Проверяла, высохли ли мои джинсы. Поздно уже, вам отдыхать пора, - не успев отдышаться, выпаливаю на одном выдохе. Загостилась я, пора домой.

- Я раньше часа ночи никогда не ложусь. Идем на кухню, обсудим, в какие дни ты сможешь к нам приезжать, - кивает Мирослава в сторону кухни. Я предпочла бы сбежать, пока покусанный не оклемался и не пришел с требованием меня уволить.

- Все в порядке? – спрашивает сестра Горецкого, услышав тяжелый вздох у себя за спиной.

- Угу. Устала немного, - выдавливаю из себя улыбку.

- Ты на Ромку внимания не обращай, - проходя на кухню, произносит она, нажимая кнопку чайника. - Он нормальный, просто иногда… - подбирая слова, крутит в воздухе указательным пальцем. – Ведет себя, будто мы его подчиненные. На мне его командирские замашки трескаются и ломаются, а все остальные в нашей семье давно прогнулись под тяжестью его авторитета.

О «Ромке» мне говорить совсем не хочется. Я уже поняла, что это за фрукт. Такой же, как и младший братец. Нет, Роман Андреевич хуже будет. Дмитрий только взглядами касался, а этот с поцелуями полез.

Есть у него сладость, пусть ее и облизывает!

- Мирослава, я очень хочу заниматься с Кириллом, я не отказываюсь от него, но если твой брат будет возражать или как-то препятствовать занятиям, у нас ничего не получится…

- Я не возражаю, - раздается от двери. Неожиданное появление Горецкого на кухне, затормаживает мои мыслительные процессы, я не сразу улавливаю, что он сказал. – Занимайтесь хоть каждый день, но составьте точный график занятий, чтобы мы друг другу не мешали, - смотрит при этом на сестру, а я на его прокушенную раздутую губу.

- Будет тебе *точный*график занятий, - подчеркивает интонацией слово в середине предложения Мирослава. – Что с губой? – спрашивает она брата, а я чувствую, как подо мной нагревается стул.

- Задел о край стола, когда поднимал с пола телефон, - бросает в мою сторону короткий взгляд, который Мира не успевает перехватить. Мое сердце от волнения скачет в груди.

- На тебя непохоже, - бросает ему сестра с ухмылкой. Открывая верхнюю дверцу шкафа, тянется за аптечкой.

– Все бывает в первый раз. Мне даже понравилось, - пока Мира не видит, он проходится кончиком языка по нижней губе, при этом смотрит мне прямо в глаза.

Мои щеки горят так, словно их натерли жгучим перцем. Горецкий Роман – красная зона. Смотреть в его сторону опасно для душевного здоровья. Он специально заставляет меня нервничать. Безопасный островок на этой кухне – Мирослава, вот на нее и переключаю внимание, но при этом ерзаю на стуле, словно он подгорает подо мной.

Понравилось ему? Мазохист что ли?

В следующий раз я точно не стану его кусать. О чем я вообще думаю? Какой следующий раз? Никаких больше поцелуев!

- Давай обработаю, - предлагает Мирослава.

- Оставь, - отмахнувшись, Роман отходит к холодильнику. Мира не настаивает, видимо знает, что спорить бесполезно. Возвращает аптечку на место.

Горецкий достает бутылку минеральной воды, открывает и пьет прямо из горла. Я вижу, что он морщится, когда холодное стеклянное горлышко касается раны на губе. Заметив, что Роман смотрит на меня, резко отвожу взгляд.

- Алиса, тебя устроит три раза в неделю? – обращается ко мне Мирослава, подсаживаясь за стол.

- Три раза… Да, да устроит, - соглашаюсь я.

Мы обговариваем дни и время занятий. Когда речь заходит об оплате, ощущаю неуверенность, я ведь не дипломированный специалист. Я только учусь… Поэтому пять тысяч за двух часовое занятие мне кажется очень много. Я согласна на три тысячи, но Мира включает в оплату транспортные расходы на такси. Роман в наш разговор не вмешивается, но я точно знает, что он внимательно за ним следит.

- Вроде все обсудили, - улыбаюсь Мирославе. – Если нет никаких вопросов, я тогда переоденусь и вызову такси, - поднимаясь из-за стола, обозначаю серьезность своих намерений.

- Зачем такси? Рома тебя отвезет, - даже не думая спрашивать мнение брата, предлагает мне его в извозчики.

- Не стоит, я сама. Вам пора отдыхать, - отмахиваюсь от ее предложения, как могу. Жду поддержки от Горецкого. Вряд ли он горит желанием мчать куда-то в такое время.

- Я отвезу, - звучит его категоричное согласие, как выстрел в голову…

Глава 17 Роман

Роман

Мирослава не просит отвезти Алису домой, она ставит меня перед фактом. Впрочем, как всегда. У нас разница почти в семь лет, я был не просто любимым старшим братом, я был для Миры нянькой. Она привыкла командовать мной и Димкой. Да и мужем своим командовала до поры до времени…

Алиса, услышав предложение моей сестры, испуганно вскидывается и всячески открещивается от услуг водителя в моем лице. В данном конкретном случае я готов потратить пару часов сна, чтобы отвезти ее и вернуться домой. Мы с Лисовской не договорили. Думает, покусала и может спокойно удрать? Как бы ни так.

- Я отвезу, - добавляю голосу твердости. – Возражения не принимаются, - категорично добавляю, давлю зарождающуюся в ее глазах панику.

«Никуда не денешься, сядешь в мою машину!»

Не сомневаюсь, что любая другая молча бы согласилась, но Лисовская… у нее на все есть свое мнение.

- Не обсуждается, я еду на такси, - заявляет не менее категорично, чем вспенивает в венах кровь. Ну, что за бестия?! Она пешком готова идти до города, лишь бы не оставаться со мной наедине.

- В это время вряд ли удастся вызвать сюда такси, - идет на хитрость моя сестра. – Ты можешь до утра остаться у нас, - предлагает Мира, не смущаясь своей маленькой лжи. Я молча слушаю и офигеваю.

Так…

«И что это за сводничество?»

Стешу и Алию она недолюбливает и особо этого не скрывает, а тут пропиталась симпатией к незнакомой девчонке. Хотя не удивительно, что рыжая ей нравится. У Миры все школьные подруги были с придурью. Их задницы, из каких только неприятностей не приходилось вытаскивать.

Телефон в моем кармане короткой трелью информирует о входящем сообщении. Достаю, бросив взгляд на экран, включаю блокировку. Алия наверняка хочет знать, когда я приеду. Спешно покидая мой дом, она обиженно бросила на прощание:

- Как только избавишься от этой девицы, приезжай ко мне. Там нам никто не помешает…

Вместо того чтобы воспользоваться приглашением и провести приятную ночь, я готов подрядиться извозчиком, а рыжая бестия еще и носом крутит! Будь моя воля, отправил бы ее жить в другой город. А еще лучше сменил бы для нее страну проживания…

Мысль дельная, но отчего-то струнами натягиваются нервы и внутри заслонкой растет протест. Интересная реакция организма… раньше за собой не замечал ничего подобного.

Девочка красивая, тут не поспоришь. Алиса, как изысканная редкая фарфоровая статуэтка, расписанная гениальным художником, который вдохнул в нее жизнь. Она притягательна настолько, что хочется сломать голову, но добраться до всех ее тайн. А еще она манкая, вкусная, притягательная… Мне понравилось ее целовать. Настолько понравилось, что я не хотел останавливаться, но…

Но будет лучше, если она исчезнет из нашей жизни. Эта рыжая лисица способна устроить в курятнике Горецких настоящий переполох.

- Едем? Или остаешься? – обращаюсь к Алисе, крутя в руках телефон, так и не прочитав сообщение от Алии. – Гостевая комната свободна, - предлагаю ей спальню для ночлега, а рыжая бестия подозрительно косится на меня. Ты все правильно поняла, лисица, останешься, я к тебе ночью завалюсь… с разговором.

- Я быстро переоденусь… - соскакивая со стула, переглядывается с моей сестрой и, получив ее одобрительный взгляд, убегает из кухни.

- И чем она тебе так понравилась? – пялясь в пустой проем, в котором скрылась лисица, спрашиваю Миру.

- Она нравится Кириллу, - ведет плечами Мира, будто это все объясняет. – Он смотрит ее блог с большим интересом, там классный детский контент.

- Она еще и блогерша, - с пренебрежением выплевываю. Не пойму почему, но меня эта новость раздражает. Что за необходимость светить своим лицом? Мало ей поклонников?

- Начинающий блогер, но я уверена, что у нее все получится, - продолжает Мира нахваливать Алису. – Ее любят и дети и взрослые, она классно поет…

Классно поет, говоришь? Посмотрим…

Общение с сестрой прерывает звонок телефона.

- Я отвечу, - бросаю Мирославе, принимая вызов. – Да, Алия, - растирая пальцами усталые глаза, готовлюсь выслушивать претензии.

- Ты где? – старается говорить ровно, но голос дрожит от обиды.

- Дома. Стою на кухне, разговариваю с Мирой, - чтобы исключить ненужные вопросы, сразу выдаю всю информацию, которую ей нужно знать.

- Значит, не приедешь? А я тебя все это время жду…

- Не жди, ложись спать, - обрубаю чувство вины, которое Алия пытается навязать мне. Не терплю, когда мной пытаются манипулировать.

- Все я готова, можем ехать, - врываясь на кухню, словно ураган громко произносит запыхавшаяся Алиса. Она бежала что ли?

- Рома-а-а?! Она еще там? – почти орет Алия в трубку. – Куда вы собрались?..

- Спокойно ночи. Завтра наберу, - резко оборвав разговор, отбиваю звонок.

Обычно я не позволяю себе открытой грубости, но и Алия раньше не повышала на меня голос. Виновница всех моих неприятностей смотрит на меня с улыбкой, будто точно знала, с кем я разговариваю, и сделала это специально.

- Твои джинсы не высохли, - Мира подходит к Алисе и ощупывает ткань в области коленей.

- Ерунда, - отмахивается Лисовская, продолжая улыбаться. – В машине я не замерзну. Роман Андреевич, думаю, включит печку и довезет меня до подъезда, - щебечет Алиса так ласково, что у меня сводит скулы. Милый голосок может обмануть Миру, но не меня.

Что эта лиса задумала?

«Роман Андреевич прикопает тебя в сугробе, если ты что-то выкинешь!» - мысленно обещаю, глядя ей в глаза. Считывается, дергается, но улыбку продолжает держать на лице.

- Конечно, я тебя согрею, можешь не сомневаться, - обещаю я, игнорируя удивленно поползшие на лоб брови сестры…

Глава 18 Роман

Роман

Мира предпочитает делать вид, что я просто не так выразился, а Алиса злится, услышав обещание согреть. У этой фразы даже подтекста нет. Если и греть эту лисицу, то проверенным веками способом – трением тел друг о друга.

Красиво злится.

Настолько красиво, что я не могу удержаться, чтобы ее не провоцировать. Получаю извращенный кайф, когда ее глаза вспыхивают неоновым голубым светом. То ли фея, то ли колдунья…

Какая она фея? Колдунья!

- Вы так поедете, не будете одеваться? – посматривая на часы в телефоне, поторапливает меня Лисовская. При сестре она упорно выкает, а когда мы остаемся наедине, нагло тыкает.

Пока надеваю облегченную короткую дубленку, а ноги прячу в тяжелые ботинки, отмечаю, что Алиса постоянно бросает взгляд на экран телефона.

На крыльце они тепло прощаются с Мирой, будто давние подруги. Удивительно, что с нашими девушками сестра не столь дружелюбна.

- Я прогрею и подгоню машину, - сбегая вниз по лестнице, бросаю на ходу.

- Мирослава, возвращайтесь в дом, а то замерзнете, - проявляет заботу о моей сестре Лисовская, а потом кричит мне в спину: - Я вас за воротами подожду.

У нее мокрые штаны и рукава куртки, вот какого хрена она собралась ждать меня на улице? Могла бы посидеть пять минут в доме. Умные мысли оставляю при себе, спорить с Лисовской, зря губить клетки нервной системы. Я уже понял, у нее на все есть ответ. Не будь Мира свидетельницей нашего возможного спора, я бы просто затащил бестию в дом и пристегнул к батарее, пока греется машина.

На прогрев двигателя уходит не больше пяти минут, в салоне становится теплее. Выезжаю из гаража, включаю подогрев пассажирского сидения, чтобы Алиса сразу начала отогреваться. Наверняка ведь замерзла. Нажатием пульта открываю ворота…

Я ее точно придушу!

Прямо у меня перед носом помахав ручкой, она садится в такси, которое ослепляя меня светом фар, уносится в ночь эту… ведьму.

Вмиг зверею. Я ей мальчик над которым она может глумиться?!

Я не помню, чтобы когда-нибудь у меня от злости кровавые пятна взрывались перед лицом. Даже в юношестве, когда увлекался жестким видом спорта, всегда думал головой. В любой ситуации старался оставаться спокойным и отстраненным, смотрел на ситуацию со стороны, анализировал, оценивал, а потом вступал в бой. А тут просто упало забрало.

Как только ворота открылись достаточно, чтобы я не зацепил бока тачки, сорвался за такси. Догнал на трассе. Поравнявшись с водителем, моргнул ему, чтобы прижался к обочине и тормознул. Поймал испуганный взгляд Алисы и даже испытал легкий кайф.

Водитель не спешил выполнять мои требования, прет дальше и даже прибавляет скорость. Лисовская что-то истерично ему кричит, стуча по плечу. Представляю, как за эти пару минут гонок она вынесла ему мозг, наговорив обо мне гадостей. Кто я в его представлении? Маньяк? Психованный муж? Или продавец органов? Мужика даже стало жалко.

Устав сигналить и моргать фарами, я просто обхожу его на дороге, подрезав, резко торможу внедорожник перед его носом. Хотелось бы сказать, что принятое мною решение абсолютно осознанное, но хрен там, я в таком состоянии не способен рационально мыслить. Последствия будут, пока не знаю какие.

Перегородив дорогу, жду, что он въедет в бок моей тачки. Это закономерно, учитывая его скорость, но мужик попался опытный, вкрутив руль, тормозит параллельно мне. Несмотря на то, что у него есть шанс продолжить гонку, он сдается. Возможно, в его голове подтверждаются все те страшилки, что он услышал обо мне, но мужик не рыпается. Между своей жизнью и жизнью пассажирки выбирает свою.

Покидаю салон свой тачки, медленно подхожу к задней двери такси. Алиса пытается дернуться, чтобы заблокировать дверь, но я останавливаю ее порыв взглядом. Я зол, она феерично поиграла на моих нервах. Зараза такая!

- Выходи! – открыв дверь, командую я. Сложив руки на груди, волком смотрит на меня. - Кого ты учить собралась, если сама еще не выросла из ясельной группы? – бью прицельно по ее самолюбию. Вскидывается. Пытается прожечь во мне дыру взглядом, но быстро сдается, понимая тщетность своих потуг. Пыхтя, выползает с заднего сидения, а я в это время оплачиваю моральную компенсацию водителю, оставляя на переднем пассажирском сидение две пятитысячные купюры. Его трясет, стрессанул по моей вине.

- Извини, мужик. Девчонка у меня дурная и ревнивая, - знаю, что Алиса слышит, но пусть только попробует вякнуть и оспорить.

- Сочувствую, - бросает он мне, за что получает негодующий взгляд от лисы. Закрыв дверь, хлопаю ладонью по крыше.

- Молчи! – предупреждаю, прежде чем она успевает открыть рот. – Села на заднее сидение, - распахиваю перед Алисой дверь. Мог бы напугать, сказал бы, что оставлю ее здесь, но ведь не испугается ведь, будет стоять тут в своей мокрой одежде и голосовать.

Полтора метра, что отделяют ее от пассажирской двери, преодолевает с таким трудом, будто у нее на ногах кандалы с пудовыми гирями. Как только ее ботинок касается подножки, подхватываю под бедра и под дикий испуганный визг закидываю ее на пассажирское сидение.

Сажусь за руль и выезжаю на трассу. Говорить не спешу, меня до сих пор не отпустило. Мой взгляд прикипает к зеркалу дальнего вида, не могу на нее не смотреть. Бесит до белых вспышек перед глазами, но и тянет так, что все жилы узлами закручивает.

- Зачем ты за мной поехал? – к Алисе возвращается не только голос, но и безрассудная смелость. – Я прекрасно бы доехала на такси! Что за гонки ты устроил?

- Замолчи. По-хорошему, - предупреждаю ее.

- Меня еще в ясли определил. Сам из них только вышел, - понижая голос, но бурчит под нос так громко, что я слышу каждое слово. Съезжая на незагруженную проселочную дорогу, торможу метров через триста. С одной стороны поля, с другой лес.

- Зачем?! Где мы?.. – игнорирую ее вопросы заданные дрожащим голосом. Покидаю салон. Прежде, чем она успевает выскочить из машины, открыв дверь, толкаю ее обратно и забираюсь следом. – Что ты собрался делать? – взгляд испуганный потерянный. Ее трогательность и беззащитность цепляют что-то на глубинном уровне.

- Целоваться! - хватаю ее за затылок и притягиваю к себе. После того, как коснулся ее губ, ни о чем другом думать не получается. Не дала себя распробовать! Тонкий вкус ее губ осел на языке, но его мало. Мне мало, я хочу увеличить концентрацию. Может, если хорошо распробую, мне не понравится…

- Нет, - загораются ее глаза упрямством и злостью. Упираю руки мне в грудь, пытается оттолкнуть, но только зря тратит силы. — Не надо меня целовать!

— Не надо меня злить! – отвечаю ей. Рядом с ней становлюсь таким же нелогичным и дурным.

- Я тебя укушу, - предупреждает она, опаляя теплым дыханием рот, когда я дергаю ее к своим губам.

- Только попробую укусить, сожру половину языка, петь больше не сможешь, - делает из меня неустойчивого психа Лисовская…

Глава 19 Роман

Роман

Хлопает своими пышными ресницами, затягивает в колдовской омут своих глаз. Нереальная… неправильная… бесячая… Димка на все это повелся…

И я по ходу попался.

- Один поцелуй, - шепчу ей в губы, затягиваясь чистым дыханием лисицы. – Ответь и поедем дальше, - застываю в миллиметре от ее губ. Каким бы дураком я сейчас не был, но мне хочется получить ее согласие.

- Нет, - выдыхает на грани слышимости невозможная девчонка. – У тебя невеста есть, ее и целуй, - много громче и с претензией.

- Алия мне не невеста, - произношу я почти правду.

Мы познакомились на одном благотворительном вечере, где она была ведущей. Через два свидания оказались в одной постели. Изначально я не планировал ничего серьезного. Секс без обязательств устраивал нас обоих. Затянуло. То ли старею, то ли ленюсь искать новых партнерш.

Позже она познакомила меня со своим отцом, который изъявил желание влиться финансово в мой новый проект. Сумма приличная, она даст отличный толчок на старте. Свои деньги я выводить и вливать в новое дело не хочу, в данном конкретном случае я рассчитываю на инвестиции. И тут вроде как неплохо все складывается. Отец Алии горит желанием поддержать.

Я как бы не против, но уже месяц не могу подготовить необходимые договоры. Точнее что-то останавливает постоянно. Решение вопроса висит на поверхности, если я женюсь на Алие, бабки останутся в семье. Но это в том случае, если проект выстрелит. Выстрелит. Я не берусь за дело, если в него не верю. Осечек пока не было.

Если я продолжу пользовать его дочь без обручального кольца на пальце, Денизов оскорбится. Мне кажется, ни один отец в таком случае не сможет отделить мух от котлет, а значит, проект набирающий обороты может издохнуть по чужой милости.

Пару недель назад я готов был сделать Алие предложение. Даже кольцо выбрал и собирался заказать, но мой заказ так и висит в «неисполненных». А почему?

Потому что эта рыжая лиса заняла слишком много мыслей в моей голове. Спасая брата, я сам начал задумываться о браке без любви. А если меня вот так накроет, а у нас с Алией семья, дети? В отличие от Димки, я не ведусь на эмоции, всегда умел с ними справляться, но на всякий случай притормозил проект по созданию семьи...

- Если не невеста, то любовница или постоянная девушка, что тоже накладывает на вас ответственность, - пытается оттянуть свою голову назад, но я крепко фиксирую ее затылок. - Или вы не храните ей верность? – бросает с упреком, вновь пытается вывести на эмоции. Что язык такой острый? - У вас свободные отношения? Она тоже спит с кем захочет? Или…

- Какая же ты… невозможная, - впиваюсь в ее рот жадными губами. Алиса дергается, даже пытается цапнуть, но вспоминая об угрозе, пораженчески стонет и бьет меня маленькими кулаками по плечам.

Несмотря на то, что меня ведет от ее вкуса и запаха, от желания полностью ее попробовать, я готов улыбнуться.

Оттянув нижнюю губу, всасываю ее в рот. Чуть прикусывая, зализываю языком. То же самое проделываю с верхней. Повторяю, наверное, по десятому кругу. Ее губы, как нектарин. Я не пчела, но оторваться не могу.

- Ответь, - прошу Алису, расталкивая языком губы. Хочу, чтобы она тоже потеряла голову. Мотает головой. Упрямая. Она вообще зажатая и напряженная, будто не целовалась никогда. Отгоняю от себя эту мысль, потому что она бредовая.

Завоевав ее рот, я исследую каждый участок рта. Затеваю сражение с ее языком. Целую, вылизываю. Меня прошибает током в тот момент, когда получаю отклик. Неуверенный слишком скромный, но такой сладостный, что с губ срывается громкий стон.

Что за хрень? Словно впервые целую и получаю от этого кайф. Крепче сжимаю ее затылок, нападаю на губы, словно собираюсь их сожрать. Алиса робко отвечает. Нежностью гасит мою необузданную страсть.

Интересно, Дмитрий ее целовал? Ласкал языком ее губы? Знает, какие они на вкус. Эти мысли темной паутиной окутывают мой разум. Понимая, что моя реакция никак не связанна с заботой о Стеше, отшатываюсь от Алисы. Выходя из салона, вытираю тыльной стороной слюну с губ. Я не забочусь, видит она или нет. Хочу и вкус ее стереть, но это невозможно. Затягиваюсь холодным воздухом. Медленно выпускаю его через рот. Сердце грохочет в груди, в штанах не спадает напряжение, поэтому затягиваюсь еще несколько раз холодным воздухом, иду в сторону поля, на чистом участке собираю немного снега и растираю лицо и шею.

Молча возвращаюсь в салон. Занимаю водительское кресло. Наверное, надо что-то сказать… Извиниться? Объясниться?

Сидим в тишине. Она там сзади даже не дышит. Интересно, что у нее в голове в этот момент? У меня ни одной умной мысли. Стукнув злюсь по подголовнику, злюсь уже на себя.

Что я творю?!

Поднимаю взгляд к зеркалу дальнего вида, потому что меня тянет на нее смотреть. И это звездец, какая проблема…

- Отвези меня уже домой, если нацеловался, - обиженно фыркает девчонка, сталкиваясь со мной взглядом в зеркале. Тут же отворачивается к окну.

Точно придушу!

*** ***

Дорогие мои, сегодня-завтра на моей странице действуют предпраздничные скидки на все мои книги! И в качестве новогоднего подарка я на эти дни открываю скачивание на все завершенные платные истории. Если вдруг у вас не будет интернета, но почитать очень хочется))

Чтобы скачать истории нужно перейти на мобильную версию сайта, или зайти через браузер! Через приложение скачивание не работает.

Кто давно хотел что-то прикупить, поторопитесь, сейчас самое время :)

Всех обняла!

Люблю…

Ваша Кристина

Глава 20 Роман

Роман

Лисичка осталась сидеть сзади. Бросает в меня тайком взгляды в зеркало дальнего вида и зло дышит. Лишил ее губы девственности? Это вряд ли, хотя целуется она дилетантски. Не хватает практики. От мысли, что она эту практику будет получать на стороне, у меня перед глазами расползается красное марево, а руки сжимаются в кулаки?

Откуда такая реакция? Вот куда меня несет? Вляпаться с разбегу в малолетку, которую практически не знаю. Влечение! Долбаное влечение и ничего больше…

Девок красивых полно. Та же Алия. Рыжая ей вообще не конкурентка… Если их на конкурс какой-нибудь выставить, а в жизни… А в жизни я дикий кошак облизываюсь на нежные черты лица, на гладкую алебастровую кожу, утопаю в голубых глазах, залипаю на пухлых губах, которые готов терзать часами напролет. Хочу зарыться носом в рыжие лохматые волосы и вдыхать одуренный аромат тела… Она красивая. Живая. Яркая. Охрененая… вне конкуренции и сравнений.

Бросив взгляд в зеркало дальнего вида, замечаю, как Алиса свой резко отводит. И вот как на нее спокойно реагировать? Девчонка совсем! Зеленая.

Милота, блин!

Сидит и дуется, что я поцеловал ее. Так сама меня в кабинете соблазняла. Напрашивалась на большие… очень большие неприятности.

- На каком ты курсе? – устав от тишины в салоне, спрашиваю Алису. В ее духе проигнорировать мой вопрос, но спустя несколько секунд, она снисходит от ответа.

- На втором.

- Чем был обусловлен твой выбор профессии? – интересуюсь я, наблюдая за ней в зеркало. Получаю раздраженный вздох и закатанные глаза вместо ответа. Так меня еще придурком не обзывали. Меня вообще никогда не обзывали. – Певичкой решила стать? Трясти голой жопой на сцене? – это не про нее история, видно же, но так хочется ее эмоций.

- Не только жопой, у меня еще и сиськи есть, ими то же буду трясти, - парирует она не задумываясь, а я так живо представил все прелести, которые она в шутку собралась демонтировать на сцене, что в штанах стало тесно.

– А рот под фонограмму открывать? – поддразниваю ее.

- Ага, буду кряхтеть в микрофон, не попадая в ноты, - парирует Алиса.

- Талантам надо помогать, а бездари пробьются сами?

- Пробьются те, у кого есть деньги и связи. Но предпочтительнее иметь мужа продюсера, - чеканит Алиса, не поднимая на меня взгляд. Он у нее к стеклу боковому приклеился, будто там что-то интересное показывают. Ну или она видит в темноте, что маловероятно.

- Ты хочешь замуж за продюсера? – тут же спрашиваю, потому что ее ответ меня цепляет.

- Я не хочу замуж за продюсера, и петь на сцене я тоже не хочу, - заявляет категорично.

- Собираешься работать учителем музыки? - скепсис из меня так и прет. – И жить на зарплату? Делать нужно ту работу, за которую хорошо платят. У человека должны быть амбиции, цели…

- Может, сменишь тему? – обрывает меня, демонстрируя свое раздражение. - А лучше вообще помолчишь, - себе под нос. Она еще что-то бурчит, но я не расслышу. Возможно, к лучшему.

- Тебя задели мои слова? – обращаюсь к Лисовской. На мой вопрос она демонстративно достает наушники из кармана и вставляет в уши.

«Вот и пообщались!»

«Заткнись, задолбал!» - читается в каждом ее жесте и коротко брошенном взгляде. Она даже глаза закрывает, чтобы меня не видеть и не слышать. Такое пренебрежение задевает. Мне хочется придушить эту засранку… но сначала еще раз ее поцеловать. Контраст желаний совершенно не улучшает моего настроения.

Провокаторша! Будит во мне демонов на раз-два. Не прилагая никаких усилий!

Сжимая кожаную оплетку руля до побелевших костяшек пальцев, жму на газ. Собираю по дороге штрафы за превышение скорости, за сплошные и двойные сплошные. Представляю, как вытянется лицо начальника ГИБДД Кулагина, когда я попрошу его снять с меня все нарушения. На его памяти такое будет впервые…

Остаток пути проходит в молчании. Алиса выбрала игнор, а говорить самому с собой – клиника. Как только притормаживаю во дворе спального района, Алиса выпрыгивает из машины, бросая громко на ходу:

- Спасибо, что подвез! Доброй ночи! – она даже наушник не вытащила из уха. И судя по децибелам ее голоса, разрезающим тишину ночи, звук в телефоне долбит на максимуме. Отвечать ей что-то нет смысла, она просто меня не услышит.

Не пообщаться…

Не трахнуть…

Коза!

Вернувшись домой, поднимаюсь в спальню, сбрасываю одежду и иду в душ. Выкинуть рыжую девчонку с упрямо-вздернутым носом не получается ни на минуту. Она упорно засела у меня в голове.

Не стоило ее целовать… чтобы не желать большего…

Алиса Лисовская – нерешаемое уравнение. Я понятия не имею, как выруливать ситуацию, в которой все мы оказались. По-хорошему, ее нужно вернуть в родной город или деревню, откуда она там родом, и забыть. Димке, мне, Мире…

Но есть проблема. Я не хочу забывать. Меня ведет от нее. Со мной такое впервые. И я хочу получить все, что эта девочка может дать… Но если я это получу, потеряю девушку, проект, но главное я потеряю брата... А если вычеркну лисицу из нашей жизни, рассорюсь с сестрой…

Вот такое вот гребанное уравнение!

Просушив волосы полотенцем, падаю животом на кровать. Подгребаю под себя подушку. Пробую уснуть. Уснуть не получается. Меня преследует образ рыжей бестии.

Что там Мира говорила про ее блог? Достаю с тумбочки телефон, снимаю блокировку, вбиваю в поисковике инициалы Алисы и сразу же нахожу ее на нескольких сайтах.

Захожу на ее страницу. Последний пост выложен несколько минут назад. В него и заглядываю:

- Добрый вечер дорогие подписчики и гости канала, как и обещала, сегодня исполню для вас… - ее мягкий нежный голос льется из динамика телефона.

На экране она еще притягательнее, чем в жизни. Я смотрю, смотрю, смотрю…

Она сейчас сама на себя не похожа. Спрятала свои шипы и теперь девочка-девочка. Подмечаю, как нервно она поправляет микрофон, как косится, куда-то в сторону, будто боится, что ей помешают. А может там кто-то стоит и наблюдает? Кто интересно? В голову лезут не самые приятные мысли…

- … тогда начнем. А вы не забывайте оставлять свои вопросы в комментариях, по возможности отвечу всем. Алиса начинает петь, а у меня дыхание сбивается.

Обалденный голос... волшебный…

Представляю, сколько извращенцев сейчас облизываются на ее пухлые губы, которые выдают чистые красивые ноты.

Такие же извращенцы как я и мой брат. Себе я прощаю интерес к Алисе, а на брата злюсь.

Злюсь ли?

Глава 21 Алиса

Алиса

- Алиса, задержись на минутку, - просит меня Татьяна Федоровна - наш декан, она же преподаватель по сценической речи.

Притормозив возле кафедры, взглядом провожаю однокурсников, которые никуда не спешат. Татьяна Федоровна не начинает разговор, из чего я делаю выводы, что он конфиденциальный. Что такого личного она должна мне сообщить? Против воли в груди разрастается волнение. Вроде и с успеваемостью все хорошо и прогулов нет, а все равно тревожно. Вглядываюсь в строгие черты, но определить настроение декана не могу.

- Котов, закрой за собой дверь, - бросает ровным тоном Егору, который демонстративно остался в аудитории.

Внаглую привалился к створке, сложил руки на груди и приготовился слушать. Меня тянет улыбнуться. Егор самый настоящий товарищ, лучше любой подруги, которые сбежали из аудитории, даже не оглянувшись. Нужно иметь смелость, чтобы так откровенно демонстрировать поддержку.

- Татьяна Федоровна, я тихо постою, не буду мешать, - Егор не спешит выполнять просьбу декана.

- Котов, вон из аудитории, - сдерживая улыбку, указывает наманекюриным в ярко-красный цвет ногтем на дверь Танечка, как ласково мы называем ее за спиной. – Не съем я твою Алису, - добавляет уже с улыбкой и напряжение, что сковывало меня, начинает отпускать.

Егор все-таки отлепляется от полотна двери и выходит в коридор, не забыв в конце подмигнуть.

- Шут гороховый, - улыбаясь, обзывает его Танечка. – Но парень хороший, присмотрись, Алиса. Из таких отличные мужья выходят, - дает мне совет. Я вроде как соглашаюсь, поддакиваю кивком, но в душе убеждена, что с Котовым мы останемся только друзьями. – Алиса, у меня к тебе просьба, - переходит на деловой тон.

- Я слушаю, Татьяна Федоровна, - отчего-то вновь начинаю волноваться. Вдруг не смогу выполнить просьбу и испорчу отношения с деканом.

- У министерства культуры юбилей, мероприятие пройдет в выходные в ресторане отеля Метрополь. Нас попросили принять участие, - понижает голос Татьяна Федоровна, будто это какой-то секрет. – Мероприятие будет освещаться в прессе, на него приглашены журналисты, гости, местные знаменитости, - я слушаю, а у самой сердце частит. И не зря частит, потому что следующие слова декана подтверждают мои подозрения: - Я хочу, чтобы ты спела две-три композиции. Позову Смурнову с пятого курса, Оленичева… - перечисляет она, а я противлюсь всем своим нутром. Не хочу петь для большой публики! Но и отказаться не могу себе позволить. Татьяна Федоровна это понимает, моего согласия и не ждет, сразу переходит к организаторским вопросам: - Время я тебе позже сообщу. Завтра после пар заглянешь ко мне, выберем, что ты будешь петь.

Едва заметно киваю вроде, как соглашаюсь, а изнутри так и распирает послать все министерство культуры на… Луну, там от них толку больше будет! Лучше бы эти деньги потратили на благие цели. У нас вон… половина инструментов на ладан дышит, а они в самом дорогом ресторане города свой юбилей отмечают. Еще и гостей собирают. Могли бы на работе торт купить и культурно выпить чаю из фарфоровых чашек. Поставить граммофон со старыми пластинками и станцевать вальс. Дешево и сердито!

- Хорошо, Татьяна Федоровна, - подаю голос, потому что именно этого от меня ждут.

- Ну вот и славно, - забирая лекционные материалы, она первой спешит к двери.

А я только обрадовалась, что прошедшие почти две недели прошли замечательно. С Кириллом у нас было четыре занятия, от которых я получила, наверное, большее удовольствия и положительных эмоций, чем мой ученик. Мира обещала найти мне еще одного ученика. Я в предвкушении, ведь тогда мне не нужно будет искать подработку.

А главное, все прошедшие дни я ни разу не пересеклась с Романом. Мира периодически задерживала меня на «попить чайку», а он так и не появлялся. Он будто не живет в том доме. Может вообще уехал или переехал. К своей длинноногой крале? Порой кажется, что поцелуй в машине мне приснился.

Нет, поцелуй не приснился…

Я пережила неизведанные ранее эмоции, прочувствовала такой спектр ощущений, что до сих пор при воспоминании на моей коже пробуждаются мурашки.

Как только Татьяна Федоровна покидает аудиторию, в нее влетает Котов.

- Что она хотела? – спрашивает друг.

Пока идем на следующее занятие, пересказываю ему наш разговор с Танечкой.

- На курсе не распространяйся, а-то все жабы от зависти повзрываются, - советует Егор. Я знаю, что каждая девчонка на курсе мечтала бы оказаться на моем месте, а я бы с радостью поменялась с ними местами…

Придумав причину, по которой меня задержала декан, смело вхожу в аудиторию. Жду, что «подружки» завалят меня вопросами, но они погружены в более важные обсуждения. Хватает нескольких секунд, чтобы из обрывков услышанных фраз сложить полную картину. Женька выяснила по «своим каналам», что сегодня в «Метелице» хоккеисты будут отмечать очередную победу.

Расслабляюсь и остаток учебного дня посвящаю невеселым мыслям. Придумываю несчастные случаи, которые могли бы меня избавить от выступления на корпоративе Минкультуры. Фоном доносится, кто в каком наряде идет в метелицу, кто кому делает прическу…

В какой-то момент мне даже интересно становится, помогает отвлечься от тяжких мыслей. Денег и так впритык, а мне теперь еще платье для выступления покупать…

- Ты с нами идешь? – обращается в какой-то момент ко мне Соня, толкнув локтем в плечо.

- Ее можешь не спрашивать, наша монашка будет весь вечер сидеть за учебниками, - насмешливо тянет Женя.

- Давай ты не будешь за меня отвечать, - резко обрубаю неуважительное к себе отношение. С Женькой только так, а то на голову сядет. – Платье одолжишь? – обращаюсь к Соне. Теряясь от моего напора, хлопает глазами.

- Какое? – уточняет спустя пару-тройку секунд, как только восстанавливает мыслительный процесс. Я уже жалею, что приняла вызов и согласилась затусить с ними в клубе, но Женьку надо было поставить на место.

- Любое, - под удивленный взгляд Женьки, смело бросаю я…

…

В начале одиннадцатого вечера мы в вваливаемся в «Метелицу» дружной толпой. Громкая музыка бьет по барабанным перепонкам. За пультом какой-то крутой ди-джей, Женька вроде упоминала, что его зовут Алекс. Возле бара все забито, народ отдыхает. Пока я профессиональным взглядом оцениваю бар, девчонки ищут хоккеистов. Что их искать? Развалились у столиков, заняв почти все свободные диваны. Вокруг них вьются голопопые девицы. Почти такие же голопопые, как и я.

На мне самый отвязанный наряд. Черное короткое приталенное платье с одним рукавом. На втором серебряный браслет и следы шугаринга. Не знаю, где девчонки нашли там волосы, я их не вижу. Но они решили «общипать» меня за компанию, я несильно сопротивлялась. Не могу сказать, что наряд мне не нравится, но жутко неудобно, когда юбка твоего платья с

каждым шагом все ваше задирается на талию. По крайней мере, раньше я ничего подобного не носила.

- Престань дергать подол, - наверное, уже в десятый раз Соня бьет меня по рукам. – Веди себя уверено, тогда никто не заметит, если ты засветишь трусами.

Я бы поспорила. Наше появление не осталось незамеченным. Теперь я знаю, как голодные кабаны смотрят на дичь. Чувствую себя не в своей тарелке. Спрашивается, зачем я сюда приперлась? Лучше бы сходила в торговый центр, прикупила новогодний декор. Многие блогеры уже начали украшать задний фон елками, гирляндами, снеговиками, игрушками, светящимися оленями… И мне надо.

- Свободных столиков нет, - притворно вздыхает Женька, будто она рассчитывала, что они будут. В таких заведениях столики бронируют заранее, и она об этом прекрасно знает. – Давайте тогда возьмем по коктейлю и пойдем танцевать. Может, повезет и нас кто-нибудь пригласит к себе за столик? - глядит при этом на хоккеистов, которые проходят мимо нас и делают вид, что не слышат, хотя Женька орет так громко, что в какие-то моменты ей даже удается перекричать ди-джея.

- Дайте пройти, что столпились? – в уши бьет знакомый высокомерный голос. Хочется верить, что мне показалось, но мой музыкальный слух почти не допускает осечек.

Моделька…

Поправив волосы, завитые на крупный локон, я медленно оборачиваюсь… и упираюсь взглядом в мужскую грудь, спрятанную под кашемировой водолазкой. Мой взгляд ползет вверх, схлестывается с темным взглядом Романа. Он меня просто испепеляет своими серыми глазами.

«За что?» - хочется спросить.

- Алиса? – удивленно звучит рядом. Перевожу взгляд, хотя и так знаю, кого увижу. Дмитрий Горецкий собственной персоны… Держит за руку невесту...

Глава 22 Алиса

Алиса

- Добрый вечер, - здороваюсь со всеми, но смотрю на ошарашенного Дмитрия Андреевича. В таком виде, даже я себя раньше не видела, что уж удивляться, что у моего бывшего начальника челюсть отвалилась.

Ну да, макияж яркий, волосы красиво уложены, еще и платье чуть ниже полупопий. Красота!

Пока Дмитрий Андреевич облизывает меня взглядом не стесняясь невесты, я чувствую, как взгляд его брата прожигает

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.